

Клетчатая зебра

Автор:

Дарья Донцова

Клетчатая зебра

Дарья Донцова

Любительница частного сыска Даша Васильева #36

Правильно люди говорят: за добрые дела непременно придется расплачиваться. Вот и Даша Васильева приютила приятеля, а тот отблагодарил – уткой. Да не какой-нибудь, а... Но не стоит забежать вперед, потому что пока Даша отыщет переданную с поездом посылочку, много воды утечет. А сейчас для нее главное – выяснить, кто же так гадко обошелся с ее подругой Верой и почему, за какие грехи, мстит ей столь жестоко. Нет, не случайно, не от естественных причин умерла ее дочка! Истоки происходящего следует искать в прошлом и совсем в другом ужасном преступлении. Вот только при чем тут экстрасенс, обещающий воскресение из мертвых?..

Дарья Донцова

Клетчатая зебра

Глава 1

Некоторые друзья, решив сделать вам что-то хорошее, для достижения своей цели не остановятся перед тем, что причинят вам кучу неприятностей и хлопот.

Я чихнула, встала с жесткой скамейки зала ожидания и нехотя двинулась на платформу: только что радио объявило о скором прибытии поезда из Мотылина. Через пару секунд в носу снова защекотало, я не успела поднести к лицу платок и издала неприлично громкое «апчихи». Шедшая рядом женщина обернулась, окинула меня сердитым взглядом и громко сказала:

– Ох уж эти москвичи! Никакого воспитания! Даже пасть, когда фыркают, не прикроют, заразы ходячие! Орут постоянно, пинаются, в магазинах цены задрали, чтоб вам сгореть!

Продолжая негодовать, она достала из сумки зонтик, раскрыла его и смело шагнула под дождь. Я же замешкалась перед выходом на улицу, с неба лились потоки воды, а мне было нечем прикрыться от внезапного ливня.

– Поезд номер бурбурцать Мотылино-Москва прибыл на бурбурую платформу, – заорал громкоговоритель.

Меня всегда удивляло: где вокзальное начальство находит дикторш, которые умудряются абсолютно неразборчиво произносить самую необходимую информацию?

– Эй, не тормози! – раздалось вдруг сзади, и в ту же секунду я ощутила толчок в спину.

Чтобы не упасть, я невольно сделала шаг вперед и очутилась на перроне, холодная вода потекла за шиворот. Я съежилась и поторопилась под навес...

Самые большие неудобства возникают тогда, когда люди намереваются от души поблагодарить друг друга. Вчера около шести утра меня разбудил телефонный звонок. Сначала я не хотела снимать трубку, надеясь, что кто-нибудь из домочадцев меня опередит и с удовольствием выскажет невидимому собеседнику все, что думает о нахале, который беспокоит людей ни свет ни заря, но противное дребезжание не смолкало, и я наконец поняла: в нашем ложкинском доме, кроме меня, никого нет. Ну да, Аркадий и Зайка уехали отдыхать на Мальдивы, а Машка, Дегтярев и Ирка с Иваном улетели в Париж, сейчас они приводят в порядок тамошний дом.

Неделю назад, восьмого июня, я провожала девочку, полковника и домработницу с садовником. Признаюсь: наше появление в VIP-зале аэропорта Шереметьево произвело фурор. Ирка гордо несла перевозку с кошками, куда до кучи еще впихнули йоркшириху Жюли, а Иван вел Банди и Снапа. Напоминаю: наши собаки не кусаются, поскольку искренне считают всех окружающих своими лучшими друзьями, но народ при виде питбуля и ротвейлера начинает нервничать. Чтобы успокоить особенно трусливых, на Банди и Снапа надели намордники, а их спины прикрыли белыми попонами с красным крестом, к которым Маша прикрепила посадочные талоны. Хуча, сохранявшего царственное спокойствие, девочка тащила на руках. И если учесть, что мопс весит двенадцать кило, Манюне, в прямом смысле этого слова, приходилось нелегко. К тому же у Хучика был только собачий проездной документ, в отличие от Банди и Снапа, имевших в самолете собственные места, мопсу предстояло путешествовать до Парижа на коленях у Маруси. Пуделиха Черри шла сама. Кстати, вот вам пример того, как внешний вид не соответствует характеру. Уже упомянутым Банди и Снапу в голову не взбредет оскалить внушительные клыки и проявить хоть каплю агрессии. Но тем не менее, узрев двух черных крупных псов, смирно шагающих рядом с хозяином, люди шарахаются в сторону, а кое-кто в ужасе возмущается:

– Собаки-убийцы! Немедленно посадите их в клетку!

Зато очаровательная пуделиха Черри, украшенная гламурным розовым ошейником со стразами, вызывает у публики полярные эмоции.

– Ах, какая миленькая, – сюсюкают окружающие, а некоторые пытаются погладить песика, смахивающего на ожившую плюшевую игрушку.

Мой вам совет: никогда не трогайте чужую собачку, сколь бы умильной она вам ни казалась. Наша Черри – дама с характером, она запросто цапнет за ногу назойливого незнакомца и, не моргнув глазом, пойдет по своим делам. Только не подумайте, что пуделиха нанесет вам опасную рану. Нет, она в совершенстве освоила иезуитский трюк: научилась рвать колготки, брюки и юбки, даже не оцарапав кожу. Разбойные действия пуделиха совершает с ангельски невинным видом. Пострадавшие, услышав мои извинения, как правило, восклицают:

– Ну она же не нарочно!

Мне остается лишь согласиться с ними и исподтишка показать хулиганке в розовом ошейнике кулак. Впрочем, на вокзалах и в аэропортах Черри ведет себя безупречно, поэтому ей и разрешили идти на посадку без поводка.

Александр Михайлович шел один, зато он хранил сумочку с документами. Полковник сразу атаковал улыбчивую представительницу авиакомпании, которая регистрировала билеты на рейс.

– Снапу нужно место у окна, он обожает смотреть на облака, а Банди, наоборот, любит спать во время полета. Я же предпочитаю сидеть в кресле около прохода.

– Да, конечно, – растерялась девушка, – но тогда псов нужно пристегнуть ремнями безопасности.

Дегтярев, всю ночь командовавший сборами и уставший от роли начальника, моментально обозлился.

– Не нужно сообщать мне прописные истины! Кстати, у Снапа и Банди нормальные человеческие билеты, значит, им положен обед.

– Да, – покорно кивнула служащая.

– А вот в прошлый раз, – не успокаивался Александр Михайлович, – ваши стюардессы ничего не дали мальчикам, мне пришлось идти на кухню и объяснять этим блондинкам, что собака с проездным документом за полную стоимость – тоже человек.

– Да, да, – вежливо согласилась регистратор и быстро написала в плане рассадки пассажиров букву «i» напротив фамилии «Дегтярев».

– Что вы там такое нацарапали? – проявил бдительность Александр Михайлович.

– Всего лишь пометку для главного стюарда, которая означает, что данного пассажира следует идеально обслуживать, – смиренно опустив взгляд в стол, ответила девушка.

– Ну ладно, – успокоился полковник.

Я, наблюдая за этой сценкой, постаралась не рассмеяться.

Одна из моих французских подруг, Надин Леклерк, служит в большом отеле. Она рассказывала, что у портье есть система тайных знаков, при помощи которых они «маркируют» постояльцев. Допустим, буква «к», приписанная к имени гостя, первая от слова «кошон», [1 - Свинья.] означает, что данное лицо безобразничает в номере, «а», от слова «аржан», [2 - Деньги.] – говорит о щедрых чаевых, которые раздает гость. Наверное, и в авиакомпаниях пользуются нехитрым шифром, и что-то сейчас подсказывает мне, что буква «i» – сокращение не от «идеального обслуживания», а от слова «идиот».

Но не буду живописать отлет домашних в Париж, вернусь в то утро, когда меня на рассвете выдернул из сладкого сна настойчивый звонок телефона. Сообразив, что трубку снять больше некому, я схватила ее и сердито рявкнула:

– Слушаю!

– Утка прибудет в четверг, – раздалось в ответ.

На секунду я оторопела. Потом, подавив желание сказать: «Шпион живет этажом выше», [3 - Даша вспоминает старый анекдот. Один разведчик должен встретиться со своим коллегой. Он приходит по нужному адресу, звонит в дверь и говорит хозяину пароль: «У вас продается славянский шкаф?» – «Ошибаетесь, – отвечает человек, – шпион живет этажом выше». (Здесь и далее прим. авт.)] возмутилась.

– Неужели вам не стыдно? Посмотрите на часы! Беспросветная рань!

– Ты чего? – заявил, совершенно не смущаясь, незнакомец. – Уже девять, народ давно встал!

Я разозлилась еще сильнее.

– У вас будильник вверх ногами перевернут! Шесть часов!

– Так то в Москве, – обрадовался мужчина, – а у нас люди давно на огородах. Дашута, ты меня не узнала? Это ж я, Кирюха, мы с женой у тебя в Ложкине

весной гостили.

Я постаралась изобразить радость.

– Кирилл! Извини, спросонья я плохо соображаю!

– Я решил сказать тебе «спасибо» за отличный отпуск, – сообщил знакомый.

– Пожалуйста, – вежливо ответила я.

Действительно, в конце марта нам на голову неожиданно свалился мой приятель студенческих лет, проживающий сейчас в городке за несколько сотен километров от Москвы. Кирилл и Лена Ласкины провели в Ложкине почти сорок дней, уехали они тридцатого апреля, а сейчас середина июня. Кирюха слегка задержался с изъявлениями благодарности. С другой стороны, лучше поздно, чем никогда.

– В знак нашей любви к тебе, – торжественно провозгласил Кирилл, – посылаем тебе утку.

– Живую? – оторопела я.

Ласкин абсолютно серьезно ответил:

– Нет, потрошеную. Попробуйте домашнюю утятинку с хорошим жирком. Это тебе не магазинная замороженная дрянь, а настоящая птичка. У вас в Москве все хорошо, дома красивые, метро, театры-музеи и так далее, а вот со жратвой кирдык, яйца несвежие, молоко порошковое, яблоки пластиковые... мы с Ленкой прям изголодались. В общем, встречай завтра поезд, вагон семнадцать, место десять, Анна Сергеевна Тяпа. Это фамилия такая, она тебе посылку передаст.

И что я должна ответить благодарному Кириллу? Сказать правду: огромное спасибо, но у нас никто не будет есть жирную утку, мы предпочитаем еду диетическую, куриную грудку без кожи, например, – показалось мне невоспитанным. Я изобразила бурный восторг.

– Ой, как здорово!

– Самую большую тебе выбрал – пять кило! – уточнил Кирилл. – Поезд прибывает в десять тридцать утра. Смотри не опоздай.

Еще раз лживо изобразив восторг, я повесила трубку и пригорюнилась. Подсчитаем боевые раны: сначала Ласкины жили у нас больше месяца, и каждый день их пребывания сопровождался тайным вечерним собранием семьи в моей спальне, мы решали: кто завтра отвезет гостей в Москву, поведет их по магазинам-ресторанам-кино-выставкам, а затем доставит в целости и сохранности в Ложкино. А теперь угадайте, кому почти всегда доставалась почетная роль шофера и экскурсовода в одном флаконе? У всех находились неотложные дела. Зайка готовила пилотные выпуски новой программы и пропадала в Останкино, Аркадию предстоял сложный процесс, и наш адвокат метался между СИЗО и своим офисом, Дегтярев шел по следу серийного маньяка, Маруську попросили приглядеть за лабораторными животными, их требовалось кормить ровно через сорок восемь минут, ни секундой раньше, ни мгновением позже. Одна я, по мнению членов семьи, праздно валялась на диване.

Пять с лишним недель я развлекала Кирилла с Леной и не смогла удержать счастливой улыбки, когда они отбыли домой. И вот теперь Ласкины решили изъяснить благодарность, и сегодня мне снова пришлось вскакивать ни свет ни заря, чтобы встретить поезд, который прибывает в Москву в тот час, когда я обычно пью кофе. Прибавьте ко всем неприятностям внезапно хлынувший дождь, отсутствие зонтика в моей сумке, босоножки, весьма необдуманно надетые мною для похода на вокзал, и вы поймете, какие чувства я сейчас испытываю к Ласкиным и ни в чем не повинной тушке утки. Меньше всего на свете мне хотелось идти почти босиком по грязным лужам, но деваться-то некуда. Если я не заберу утку, Кирилл с Леной обидятся!

Глубоко вздохнув, я пошла по платформе, разыскивая семнадцатый вагон. Спустя минут пять мне стало ясно: его нет, состав заканчивается шестнадцатым. Следующие четверть часа я, как испуганный лось, металась вдоль поезда, поскольку великолепно знаю, что нумерация может идти вразнобой. Но в конце концов пришла к выводу: в этом поезде нет и никогда не было вагона под нужным мне номером и о женщине с благозвучной фамилией Тяпа никто не слышал. Впрочем, была и хорошая новость: я так промокла, что перестала замечать дождь.

Потерпев сокрушительную неудачу, я побежала к своей припаркованной машине и наткнулась на прелестную компанию, состоявшую из гаишника и эвакуаторщика, которые уже успели водрузить мой автомобиль на платформу. Упрашивать братьев-разбойников пришлось довольно долго, но в конце концов оба, вполне довольные полученной мздой, удалились восвояси.

Я перевела дух, оценила свои потери, хотела отправиться в Ложкино, и тут зазвонил телефон.

– Тетя Даша, привет, – зачастил веселый голосок, – это Ира Савельева. Как дела?

Воспитанный человек не должен отвечать на такой вопрос правду, поэтому я незамедлительно воскликнула:

– Замечательно. А у тебя?

– Мне нужна твоя помощь, – объявила Иришка.

– А что надо делать? – предусмотрительно спросила я.

Ира еле слышно зашептала:

– Сущую ерунду, прийти в полдень в торговый центр «Рай».[4 - Все названия магазинов, фирм, печатных изданий, клиник, лекарств, имена дизайнеров выдуманы автором, любые совпадения случайны.]

– Интересная идея, – оценила я предложение. – Она даже могла бы оказаться полезной, потому что я промокла до нитки и мне требуется сменить наряд. Но в машине есть запасная одежда, поэтому я сейчас переоденусь и избежу лишних расходов.

– Ничего покупать и не надо, – понизила голос Ириша. – Мы там с мамой будем, столкнемся с тобой будто случайно. Ты сразу скажи: «Ой, Верочка, Ирочка! Возьмите меня в свою компанию, одной скучно бродить!» Мама, конечно, согласится. Поняла?

Я решила не скрывать своего недоумения.

– Нет.

Ира издала стон.

– Мамуля ненавидит шлаться по магазинам, но нам завтра предстоит идти на свадьбу тети Ники Пестовой. Тебя, наверное, тоже пригласили?

– Да, – подтвердила я.

Ириша обрадовалась.

– Вот видишь! Все выпендрятся в новое-шикарное, а я из всех платьев выросла. Мама думала сиреневое на меня натянуть, его папа Андрюша из Вены привез, когда туда в командировку летал. Очень красивый прикид, я в нем еще никуда не ходила. Но представляешь, он мне в груди мал!

Я ответила:

– Ничего удивительного, тебе скоро четырнадцать, а в этом возрасте дети активно растут.

Ира не преминула обидеться.

– Я уже давно взрослая!

Я спохватилась:

– Ну, конечно, милая. Я имела в виду, что фигура совершенствуется, пока девушке не исполнится двадцать пять. Потом примерно четыре десятка лет мы живем в состоянии стабильности, а накануне семидесятилетия, увы, начинается процесс легкого старения. Но расстраиваться не стоит, ботокс и...

Девочка быстро меня перебила:

– Мамочка должна купить мне новое платье. Но сама знаешь, как она любит шлаться по бутикам...

– Вера ненавидит магазины, – согласилась я. – Мне прекрасно известно: ее туда и на аркане не затащишь, только форс-мажорные обстоятельства могут заставить госпожу Савельеву зайти в лавку со шмотками.

Иришкин голос понизился почти до шепота:

– И сегодня как раз такой случай. Мамочка уже с утра вздыхает! Но если ты ей предложишь со мной по отделах побегать, она не откажется. Ты единственный человек, которому она дочь доверит, знаешь ведь про ее повадки. Ну плиз! Спаси меня!

– От кого? – в полнейшем недоумении спросила я.

– Неужели не поняла? От мамы! – начала злиться девочка.

Мое недоумение перешло в изумление:

– Вы поссорились?

– Нет, конечно! – фыркнула Ира.

– Извини, – пробормотала я, – но все же постарайся объяснить тупой Дашеньке, в чем дело.

Иришка издала тяжкий стон.

– Она за мной следит, а папа охрану приставил. Без сопровождения я никуда пойти не могу! В гимназии даже смеяться перестали, когда «шкаф» в костюме у входа в класс видят. Представляешь, как мне весело?

– Угу, – буркнула я.

Ира продолжала вываливать обиды:

– Другие девчонки по клубам шарятся, на вечеринках тусуются, в компаниях балдеют, а я сижу дома дурой!

– Ну, – промямлила я, – понимаешь...

– Нет, – взвилась девочка, – не понимаю! Я для мамы маленькая, да? И папа Андрюша туда же!

Если вы имеете дело с подростком, который впал в раж, нет ни малейшего смысла увещевать его, взывать к логике или здравому смыслу. Лучше всего дать юному созданию откричаться, подождать, пока гормональный взрыв уляжется, и лишь потом попытаться вести конструктивный диалог. Поэтому я молчала. Мой рот был закрыт на замок не только по вышеназванной причине. Я знаю Веру немало лет и в курсе, какая история случилась в ее семье.

В юности Верочка была замужем за Юрой Астаховым. С Юрой мы жили в одном дворе и дружили с песочницы. Когда он впервые познакомил меня с Верой, я удивилась испуганному виду невесты. Весьма симпатичная внешне, она ходила боком, опустив голову, и в компании предпочитала помалкивать. Я подумала, что у Верочки проблемы со слухом, иногда ее приходилось окликать несколько раз, прежде чем она поворачивалась и с непонятным страхом интересовалась:

– Меня звали?

Но спустя некоторое время Вера обвыклась в нашей компании и перестала жаться по углам. Сейчас я понимаю, что она просто стеснялась нас, учившихся в институтах, сама-то ведь окончила школу на хилые троечки и даже не попыталась поступить в вуз. С будущей женой Юра познакомился в парикмахерской, куда пришел стричься, а Верочка была там ученицей. Роман развивался стремительно, свадьба состоялась, когда невесте едва исполнилось восемнадцать, а вскоре у молодых родителей появился сынок Сережа. Мне казалось, что жизнь Астаховых складывается замечательно. Юра очень любил жену и обожал сына, семья жила в собственной трехкомнатной квартире, что для советских людей являлось символом материального благополучия (Юрин отец занимал какой-то большой пост в Генеральном штабе и смог обеспечить сына всем необходимым). У Веры же родителей не было, ее воспитывала тетя, которая скончалась, когда племянница оканчивала десятый класс. Свекор со свекровью не попрекали невестку бедностью, похоже, они ее полюбили, помогали молодым деньгами, охотно занимались с внуком. Но потом вдруг наступила черная полоса.

Глава 2

Сначала умер генерал. Никакого криминала в его смерти не было, у него случился инфаркт. Бравый служака любил выпить и никогда не ограничивал себя в еде, ужинал хорошим куском свинины с жареной картошкой или печенкой в сметанном соусе, никаким спортом не занимался, свободное время проводил за игрой в преферанс и бутылочкой пива, врачей не посещал, на холестерин не проверялся... Дальше можно не продолжать.

Не успела Верочка оплакать свекра, как Юра внезапно ушел из дома. Отлично помню день, когда она прибежала ко мне ночью, вся в слезах, села на табуретку в прихожей и сообщила:

– Юрка подает на развод.

Упади потолок на голову и появишься из преисподней огнедышащий дракон, я и то удивилась бы меньше.

– Он уже ушел из дома, – сказала Вера и зарыдала в голос.

Я, совершенно ошалев от услышанного, лепетала никому не нужные утешения вроде: «Все будет хорошо, вы непременно помиритесь». Но тут подруга сообщила причину разрыва с супругом: Юра застал ее в момент измены.

– С ума сойти, – не сдержалась я, – ты закрутила роман?

– Нет, – прошептала Вера. – Вышло недоразумение.

Я присела на корточки у ее ног и выслушала весьма странную историю.

Позавчера ей позвонила Катя Алтуфьева и прохрипела:

– Хочешь приобрести хорошие сапоги и комбинезон для Сережки?

Напомню, что дело происходило в то время, когда достать любые вещи, а детские тем более, было невозможно. Естественно, Вера закричала:

– Да!

– Записывай адрес, – закашляла Катя.

– Ты простудилась? Может, тебе малинового варенья привезти? – позаботилась о приятельнице Вера.

– Ни в коем случае не приезжай, – испугалась Алтуфьева, – у меня грипп.

Вера поблагодарила ее, сообщила Юре о невероятной удаче и на следующий день понеслась за обновками для сына. Дом, где должен был находиться продавец с товаром, неожиданно оказался дешевой гостиницей самого подозрительного вида. На входе за стойкой читала газету древняя старуха, которая не подняла головы, когда Вера влетела в дверь отеля, а номер, куда она поднялась, выглядел убого, там были лишь кровать и тумбочка.

– За детским шмотьем? – спросил торгаш, очень симпатичный молодой человек лет двадцати пяти.

– Да, – кивнула Вера.

– Садись и жди, сейчас притащу, – приказал парень и убежал.

Поскольку в комнате не было стульев, Верочка, сняв пальто и повесив его в шкаф, устроилась на кровати. Текли минуты, а продавец не возвращался, Вере стало скучно, она взяла с тумбочки журнал и... тихонько засмеялась. Издание называлось «Секс для «чайников». Положить назад игривое издание Вера не успела, в комнату вошел продавец. Он был почему-то в халате, а в руках держал бутылку дешевого шампанского и два бокала. Вера очумела, хотела встать и побежать к выходу, но тут дверь номера распахнулась, и на пороге возник... Юра.

Пару секунд все участники сцены хранили молчание, потом продавец беззлобно сказал:

– Слышь, братан, ты комнатой ошибся, здесь мы с бабой гуляем.

В ту же секунду пояс на его талии развязался и упал на пол. На парне не было и намека на нижнее белье. Но он совершенно не смутился, разлил шампанское по фужерам и протянул один Вере со словами:

– Держи, киска!

От растерянности и непонимания происходящего Верочка машинально взяла бокал. Но тут же спохватилась, поставила его на обшарпанную тумбочку и воскликнула:

– Юра, ты как сюда попал? Откуда адрес узнал?

– Это все, что тебя интересует? – зло усмехнулся Юра, развернулся и исчез в коридоре.

Только сейчас до обескураженной Веры дошла двусмысленность ее положения: она сидит на кровати в номере сомнительной гостиницы, которой наверняка в основном пользуются проститутки и прелюбодеи, а рядом с ней стоит голый мужик с бокалом шампанского.

– Юра! – заорала Вера и кинулась вслед за мужем.

Догнать супруга ей не удалось. Когда она приехала домой, Юры там не оказалось. А вечером ей позвонила свекровь и напряженным голосом сказала:

– Не собираюсь разбираться в ситуации, чужая душа потемки, но ты нас всех глубоко разочаровала. Не надейся на нашу помощь, Юрий не будет платить алименты на Сергея. Мы уверены, что мальчик рожден невесть от кого!

Вера попыталась оправдаться, но слушать ее не стали. В полном отчаянии она позвонила Алтуфьевой, но ответила ей мать подруги.

– Тебе Катюшу? – переспросила она. – Дочь со своим ансамблем на гастролях в Венгрии.

Верочка обомлела. Она поняла, что за детскими вещами ее звала не приятельница, а мошенница, которая усиленно хрипела и кашляла, чтобы жертва обмана не насторожилась, услышав незнакомый голос. По всему выходило, что кто-то решил разрушить ее счастливый брак. Негодяйка заманила Веру в ловушку, и, наверное, она же направила Юру в гостиницу.

Вся в рыданиях, Вера помчалась ко мне. Я кое-как успокоила бедняжку, а на следующий день с утра ринулась к Юрию на работу. И наткнулась на каменную стену непонимания.

– Лучше уходи, – с застывшим как маска лицом заявил мой друг детства, – я сам видел жену в дешевом номере, а рядом с ней голого уродца с копеечным пойлом. Наверное, Верке надоел элитный коньяк из нашего домашнего бара, на дерьмо потянуло!

Я попыталась растолковать ревнивцу суть дела, но Юра отказывался воспринимать здравые слова. Брак Астаховых разлетелся в щепки, Вера едва не угодила в психушку, от самоубийства ее уберегли лишь мысли о маленьком Сереже.

Надо отдать должное Вере, она сумела взять себя в руки. Стала много работать, чтобы обеспечить сына. Спустя полгода после разрыва с Юрой она сказала мне:

– И очень хорошо, что этот дурак ушел! Если он так мне не доверял, то ничего путного у нас бы не вышло. Забуду его, как страшный сон, и начну жизнь заново.

– Правильно, – обрадовалась я.

С Верочкой произошли разительные перемены. Она неожиданно для всех поступила в институт, на вечернее отделение. Я была поражена, узнав, что Вера изучает иностранные языки и стала весьма успешной студенткой. Изумляла невероятная работоспособность той, кому школьные учителя из чистой жалости поставили на выпускных экзаменах по всем предметам «удовлетворительно». Днем Вера стригла клиентов, вечером бежала на лекции, а по ночам писала доклады и курсовые. Увы, иностранный язык невозможно выучить, как стишок, если вы постоянно не практикуетесь, словарный запас теряется. По французскому в школе у Веры была шаткая троечка, однако уже через три месяца занятий она вдруг стала радовать профессоров отличными знаниями и

произношением – у нее обнаружили явные лингвистические способности. Вера являлась великолепной иллюстрацией к пословице: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Прodelав стремительный путь от беззаботной домашней хозяйки до матери-одиночки, получавшей жалкие гроши, Веруша преобразилась.

Окончив второй курс, она перестала носить старушечьи платья, изменила прическу, купила яркую губную помаду и внезапно поняла, что опять счастлива. Около молодой женщины появились кавалеры, и в конце концов среди них выделился приятный, внешне чем-то похожий на Юру, Миша. Дело катило к свадьбе, молодые люди отнесли заявление в загс, но все сорвалось: буквально за несколько дней до бракосочетания погиб маленький Сережа.

Осталось неизвестным, по чьему недосмотру дверь квартиры оказалась незапертой. Вера готовилась к свадьбе, к ней, очень общительной и доброжелательной, постоянно прибегали соседки и подружки, чтобы посмотреть на красивое платье и дать свои советы по прическе и макияжу, скорей всего одна из них и не захлопнула дверь. Сережка вышел на лестничную клетку, а затем на улицу и попал под несущуюся машину. Шофер потом уверял, что ребенок неожиданно выскочил на проезжую часть.

– Никто бы затормозить не успел... – плакал водитель. – У меня у самого дети, я чуть не умер, когда пацана сшиб...

Вместо свадьбы были похороны. Миша еще пару месяцев встречался с Верой, а потом тихо исчез из ее жизни. Сережа не был его родным сыном, никаких особых чувств Михаил к малышу не испытывал, а Вера превратилась в зомби – забыла дорогу в ванную, практически ничего не ела и могла целыми сутками неподвижно лежать в кровати.

Не передать словами, как мне было жаль подругу. Я ездила к ней почти каждый день и все яснее понимала: здесь требуется помощь специалиста. Но потом вдруг снова произошло чудо: однажды Вера встретила меня в прихожей с тряпкой в руке.

– Жизнь продолжается, – заявила она, увидев мое изумленное лицо. – Если я не умерла вместе с Сереженькой, значит, господь хотел, чтобы я тащила лямку дальше.

Сейчас я понимаю, что Вера обладает удивительной особенностью: если с ней случается беда, она целиком отдается переживаниям, буквально тонет в тягостных эмоциях, достигает дна и... оттолкнувшись от него ногами, пробкой вылетает на поверхность. Сколько раз я видела Веру лежащей на кровати носом в стену? Сутки, другие, третьи она проводит в глубочайшей депрессии, и окружающим уже кажется, что бедняжка не сумеет справиться с бедой, Вера не ест, не пьет, не говорит, даже не плачет, просто молчит. Затем словно щелкает невидимый выключатель, и подруга восстает из пепла. Она как бы переболевает несчастьем, переживает критический острый период и начинает жизнь заново.

Прошло полтора года после гибели Сережи, и Верочка родила дочь, которую назвала Ирой, никому из нас не открыв имени отца девочки. Она опять впряглась в работу и учебу, получила диплом и очень скоро завоевала репутацию отличного переводчика, никогда не подводящего нанимателя. Конечно, подруга не купалась в роскоши, но на жизнь им с Ирой хватало. Вера нещадно баловала девочку, покупала ей все, о чем та просила. При Ирочке всегда находилась гувернантка, которая от нее не отходила ни на шаг. Вера была готова голодать, но отказываться от сопровождающей девочку воспитательницы не собиралась. Если вспомнить, что случилось с Сережей, то поведение матери не кажется странным. Кстати, Ире она ничего не рассказала о погибшем малыше из боязни, что известие о трагическом происшествии произведет на дочь слишком сильное впечатление. Я не согласна с такой позицией. Более того, мне кажется, что, узнай Ира о судьбе брата, она перестала бы злиться на маму за ее чрезмерную опеку. Но у Веры свое мнение.

Удивляетесь, каким образом Вере удалось сохранить историю с сыном в секрете? Обычно подобные тайны скоро вылезают наружу, кто-нибудь из старых друзей невольно или по злему умыслу распускает язык. Но около Веры практически не осталось никого из тех, с кем мы дружили в молодости. Неприятно говорить гадости о людях, но только редкие представители человечества способны спокойно отнестись к свалившемуся на голову ближнего богатству. А Вера вновь вышла замуж, причем за очень обеспеченного человека.

Периодически в жизни Веры появлялись мужчины, на мой взгляд, они были приятными и вполне годились в законные супруги. Но всякий раз, когда дело доходило до свадьбы, случалась какая-нибудь ерунда и поход в загс отменялся. К чести Иры надо отметить, что девочка никогда не конфликтовала с маминими кавалерами, а, наоборот, старалась помочь Вере обрести счастье, всячески расхваливала ее в присутствии кандидата в мужья и демонстрировала свое

хорошее к нему отношение. Ире очень хотелось иметь папу, и ее мечта наконец исполнилась, когда на горизонте появился Андрей Савельев. Он в короткий срок отвел Веру в загс, официально удочерил Иру, и семья Савельевых зажила счастливо.

Пока Вера была бедной в прямом смысле этого слова, на ее кухню роем слетались приятельницы, изо всех сил жалевшие неудачницу. Но когда Андрей перевез жену в шикарную квартиру, купил ей дорогую иномарку, забросал подарками, выдал кредитки с неограниченным лимитом, вот тут народная тропа в апартаменты Верочки стала зарастать. Сейчас у Савельевой много знакомых, но из подруг молодости остались считанные единицы...

– Ну, тетя Даша... – продолжала нить в трубку Ирочка. – Ну, пожалуйста!

Я вздохнула.

– Значит, мне надо поехать в торговый центр, сделать вид, что я случайно столкнулась с вами, напроситься в компанию и вынудить Веру уйти, чтобы оставить нас вдвоем. И к чему такие сложности?

– Надо, – коротко ответила Ира.

– Кому? – уточнила я.

– Ну... мне, – уже не так бойко сообщила девочка.

Если Верочка по первому свистку кидается выполнять любой каприз дочери, то это не значит, что и остальным следует вести себя так же. Поэтому я вежливо, но жестко ответила:

– Извини, у меня на сегодняшний день иной план.

– Но я же прошу! – возмутилась Ира. – Мне очень надо!

Я решила проявить милосердие:

– Хорошо, можешь к обеду приехать в Ложкино, здесь и поболтаем.

– Издеваешься? – плаксиво осведомилась капризница.

– Деточка, оцени ситуацию, – спокойно сказала я. – Ты хочешь встретиться, Ты желаешь побеседовать, Ты заинтересована в разговоре, а в жаркий день в раскаленной от зноя Москве должна мучиться Я? По меньшей мере странно ожидать от меня этого. Я готова проявить дружелюбие и уделить тебе время для беседы, но место встречи выберу сама.

– Мама никогда не отпустит меня одну в Ложкино, ты же знаешь! – возмутилась Ира.

– Прикатывайте вдвоем, – не дрогнула я.

– Послушай, нам не дадут поговорить наедине, – понизила голос девочка. – Ну никак не получится! У нас дома мы будем сидеть в гостиной вместе с мамой, и у вас тоже будем сидеть в гостиной, опять же вместе с мамой. В гимназию меня везет шофер, на теннис сопровождает охранник. Я вообще никогда одна не остаюсь! Вот и придумала трюк с универмагом.

– Очень уж сегодня душно, – упорно сопротивлялась я. – Давай договоримся о встрече на следующей неделе, с понедельника синоптики обещают похолодание.

– Нет, сегодня, – не уступала Ира, – выезжай прямо сейчас.

– Не хочу, – откровенно призналась я.

Но девочка сделала вид, что не слышит моих слов, и как ни в чем не бывало застрекотала:

– Наверное, мы примчимся в торговый центр раньше тебя. Поднимайся на третий этаж, там есть кафе. Очень естественно получится, я всегда перед шопингом люблю закусить, а ты будто заглянешь латте выпить. Думаю, нам удастся избавиться от мамы, она же ненавидит бутики.

Меня неприятно удивила напористость девочки и ее бесцеремонность.

– Ирина, я никуда не поеду!

– Ты должна мне помочь, – вдруг понизила она голос, – иначе случится беда.

– Какая? – пытаюсь не рассмеяться, поинтересовалась я.

Ну что может произойти с девочкой из богатой семьи, которая не курит, не пьет, не употребляет наркотики, не бегает по ночным клубам, не заводит сомнительных знакомств и везде ходит только в сопровождении взрослых?

Из трубки донеслось напряженное сопение, Ирочка явно подыскивала ответ.

– Какая? – повторила я.

– Очень страшная, – прошептала Ира. – Меня хотят убить. Меня преследуют!

Я завела мотор малолитражки, коротко бросив в трубку:

– Уже еду.

Глава 3

Когда много лет знаешь человека, понимаешь, какова будет его реакция на те или иные события. Едва я под села в кафе за столик к Савельевым, как Верочка воскликнула:

– Ненавижу бродить по магазинам, но Ирочке нужно новое платье! А ты небось ищешь подарок для Пестовой, тебя ведь тоже пригласили на свадьбу?

– Точно, – лихо соврала я, не упоминув о том, что набор хрустальных бокалов в золотой коробке, перевязанной алой лентой, уже ждет своего часа в моей гардеробной.

– Мамочка, – хитро улыбнулась Ира. – Похоже, у тебя голова болит?

– Всякий раз, попадая в универмаг, я испытываю приступ мигрени, – простонала Савельева. – Доченька, не волнуйся. Сейчас приму пару таблеток, запью их крепким чаем, и потащимся по лавкам. Этот «Рай» настоящий ад!

Представляешь, Дашута, Иришка уперлась и твердит: «Хочу платье только из «Рая», лишь в нем продают достойные вещи».

– Мамулечка, – сладко запела Ира, – у меня есть лучшее предложение. Я могу сходить за платьем с тетей Дашей, она, в отличие от тебя, обожает шопинг.

– Правда? – с легким удивлением откликнулась Вера. – Мне всегда казалось, что наоборот.

Ира нагло пнула меня под столом ногой, и я немедленно принялась играть навязанную роль:

– В последние месяцы я полюбила охоту за тряпками. Ты, Веруня, посиди спокойно в прохладе, отдохни часок, а мы с Ирочкой купим платье.

В глазах Веры вспыхнула радость.

– Вот спасибо!

Ира живо вскочила:

– Пошли, тетя Даша!

– Ты ведь ни на минуту не оставишь ее в одиночестве? – тревожно спросила меня Верочка.

– Конечно, – пообещала я и демонстративно взяла Иру за руку.

Вцепившись друг другу в ладони, мы с ней, словно парочка послушных детсадовцев, прошагали до выхода из кафе. Очутившись в коридоре, Ирочка резко выдернула свою руку из моей.

– Жесть! Как надоело быть дурой! – запальчиво воскликнула она.

– Лучше расскажи о своей проблеме, – перебила я ее.

Девочка округлила глаза.

– Меня хотят похитить!

– Ты говорила об убийстве, – напомнила я.

Ирина прищурилась.

– Так ведь это одно и то же! Если ребенка крадут, то чаще всего потом его лишают жизни.

Я пожала плечами.

– Возможны разные варианты. Что случилось?

Ира вздернула брови, вновь округлила глаза и трагическим голосом начала рассказывать.

Две недели назад Вера попросила дочку спуститься на первый этаж и взять из ящика почту. Та послушно отправилась вниз, вставила ключ в замок и увидела невдалеке кавказца лет сорока – он с нехорошей улыбкой смотрел на девочку. Ира не придавала встрече ни малейшего значения. Но на следующий день тот же незнакомец крутился около ее гимназии, а потом встретился девочке на парковке у фитнес-клуба.

– Я боюсь, – всхлипнула Ирочка. – Вдруг он сейчас здесь? Схватит меня, украдет, потребует выкуп! Этот тип меня стопудово преследует.

– Неприятная ситуация, – согласилась я, – но, думаю, преступник побоится приблизиться к жертве, пока та не одна! И необходимо рассказать об этом родителям.

– Никогда! – топнула Ира.

Я посмотрела на нее в упор. Похоже, со времени нашей последней встречи девочка слегка поправилась. К тому же она, несмотря на жару, нацепила на себя довольно теплое платье под горло, с длинными рукавами. А еще Иришка, которая в свои годы разбирается в моде намного лучше меня, имеет при себе большую сумку, самый актуальный аксессуар нынешнего сезона. Многие женщины обзавелись безразмерными торбами, но я предпочитаю небольшие сумочки, с ними намного удобнее, мне совершенно безразлично, что скажут об этом окружающие. А вот Иришка хочет выглядеть модницей, она не выйдет из дома, пока не решит, что лучше подойдет к ее платью и туфлям. Кстати, о последних. На Ире почему-то не изящные босоножки, не элегантные лодочки и не удобные балетки, а... кроссовки. Немного странный выбор. Но, вероятно, в последнем номере модного журнала она увидела нечто подобное, вот и взяла картинку за образец...

– Никогда! – твердо повторила Ира. – Если мама услышит о кавказце, она меня упрячет в комнату с бронированными стенами без окон.

– Лучше сидеть под домашним арестом, чем очутиться на свежем воздухе в компании преступника, – не сдержалась я. – А чего ты хочешь от меня?

– Мне же следовало с кем-то поделиться! – воскликнула Ира. – И нужен совет, как поступить. Слушай, ты не хочешь в туалет?

Я еще раз окинула Иру взглядом.

– Нет, но готова тебя сопровождать.

Ира неожиданно повеселела:

– Пошли!

Мы поторопились в конец коридора, завернули в небольшой холл и очутились перед рядом дверей с золотыми ручками.

– Я быстренько управлюсь, – пообещала Ира и схватилась за одну ручку.

– Сумку оставь, – предложила я.

– Не-а, – помотала головой девочка, – она мне нужна.

– На унитазе? – прищурилась я. – Если ты решила поправить макияж, то зеркала в кабинке нет. Давай поддержи твою ношу.

– Повешу на стене на крючок, – засопротивлялась Ира.

Я прикинулась идиоткой.

– Ну неудобно же с сумкой! Ты боишься ее мне оставить?

По личику Иришки скользнуло выражение досады.

– Ну, тетя Даша! У женщин иногда бывают критические дни, а там прокладки.

Я всплеснула руками:

– Прости, я порой бываю на редкость непонятливой.

Иришка захихикала и скользнула за дверь, выкрашенную под натуральный дуб. Я на цыпочках, стараясь не производить шума, вошла в соседнюю кабинку и толкнула створку, расположенную на противоположной стене.

«Рай», роскошный торговый центр, возводился в расчете на обеспеченных покупателей, поэтому цены тут в бутиках запредельные. Я считаю неправильным платить за платье бешеные деньги, меня элементарно душит жаба, и, честно говоря, не вижу никакой необходимости приобретать кофточки от известных зарубежных фирм. Мне нравятся вещи, которые шьют некоторые российские дизайнеры с отличным вкусом, а цена их порадует даже самую оголтелую жадину. Это касается и повседневной одежды, и ярких праздничных нарядов, в коих я ощущаю себя настоящей красавицей. На мой взгляд, лучше приобрести эксклюзивную вещь, сделанную руками талантливого человека, чем покупать дорогущую шмотку, сшитую невесть где, только потому, что к ней прикреплен ярлычок с именем известного кутюрье. Наденете обновку, придете на вечеринку и увидите еще тройку модниц, точь-в-точь в таком же облачении.

Я бы никогда не стала заглядывать в «Рай», но здесь работает одна замечательная лавка, набитая милыми штучками для дома: это молочники в виде коров, полотенца и скатерти, украшенные изображениями кошек и собак, посуда, разрисованная сюжетами из моего любимого мультика про Губку Боба, заварочный чайник, который напевает залихватские мелодии... Пару раз в месяц я непременно сюда заруливаю и если ничего не покупаю, то люблюсь любимыми поделками, а потом бегу в кофейню на третьем этаже и без всяких угрызений совести лопаю местные фирменные эклеры с заварным кремом.

Но вернемся к туалетным комнатам. Владельцы «Рая» вложили в их отделку немалое количество средств. Торговый центр построен по принципу ГУМа и Петровского пассажа, то есть состоит из параллельных линий, в конце всех имеются мужские и дамские комнаты. Пожелав воспользоваться ими, вы сначала попадаете в холл, где находятся ручомойники и зеркала, во всю стену стоят удобные кресла, а потом открываете шикарную дверь и попадаете собственно в кабинку. У меня нет ни малейших претензий к оборудованию кабинок, здесь царит хирургическая чистота, пахнет духами, бумага похожа на скрученное в рулон облако и есть мыло, дезодорант, прокладки, ватные диски и даже молочко для снятия макияжа.

Кроме невероятной комфортности, в кабинках есть одна фенька: в них две двери, расположенные друг напротив друга. Попасть в туалет можно с любой из параллельных линий, надо лишь, очутившись в кабине, не забыть запереть обе створки. То есть, если сюда можно войти из холла на линии «а», то, как понимаете, крайне легко выйти в галерею «б».

Сдерживая дыхание, я очутилась в другом холле, села на бархатный диван и устала на дверь кабинки, где была Ира. Спустя пару минут дверца открылась и наружу выскочила тоненькая брюнеточка в темно-сером топики и джинсах, на носу у милашки сидели огромные черные очки. Не замечая меня, она ринулась напрямик к выходу в торговую галерею.

– Эй, девушка, – отмерла я. – Что происходит? В помещении, из которого вы вынеслись, как ошпаренный таракан, должна находиться Ирина Савельева. Лучше остановитесь, а то я вызову охрану.

Девушка застыла, словно налетев на стену, я подождала пару секунд, потом встала и воскликнула:

– Ой! А у вас сумочка, как у Иры! И кроссовки! Ну надо же, какое интересное совпадение!

Брюнетка не шевелилась. Я распахнула дверь в покинутую ею кабинку и изобразила изумление:

– Конверт! Он лежит на бачке! Ну-ка, дайте почитаю... «Это похищение. Не смейте звать милицию, иначе я убью Ирину. Выкуп 200 тыс. долларов. Ждите звонка». Надо срочно сообщить на Петровку! Иришу украли! Беда! – завопила я.

– Перестань, – знакомым голосом прошипела брюнетка. – Как ты очутилась в этом холле? Должна же сидеть не здесь!

Я продолжала играть свою роль:

– Мы знакомы? Извините, не припомню, где мы встречались.

Брюнетка втянула голову в плечи, а мне надоело ломать комедию.

– Ирина, ты дура!

Девочка сдернула с головы парик, сняла очки, приблизилась к дивану, рухнула в бархатные подушки и простонала:

– Ну как ты догадалась?

Я устроилась рядом с юной мошенницей.

– Просто умею внимательно слушать людей. Вера обронила что-то вроде: «Ира потребовала платье только из «Рая», вот и пришлось сюда тащиться». Но, помнится, ты несколько раз говорила мне название другого бутика, подчеркивая, что это «единственное место в Москве, где продают достойную одежду». Кстати, по какой причине ты в жару напялила на себя хламиду с рукавами, да еще длиной почти до щиколоток? И сумку не захотела мне оставить.

– Мне были нужны прокладки, – глупо оправдывалась Ира. – Не тащить же упаковку в руках!

– Нет, в торбе лежали парик, очки, заранее приготовленное письмо, и в нее ты запихнула платье, которое ранее было надето поверх футболки и джинсов, закатанных выше колен, – пресекла я ложь. – К тому же я тоже читала книгу Милады Смоляковой, которая и вдохновила тебя на сей подвиг. Насколько помню сюжет, там девочку крадут из сортира в торговом центре, утаскивают несчастную через окно, весьма удачно расположенное над унитазом, оставив на крышке бачка письмо с требованием денег. Ты, смотрю, отлично справилась, вырезала из журналов нужные слова, наклеила их на лист. Работала в перчатках?

– Да, – тихо подтвердила Ира.

Я пришла в восторг.

– А еще некоторые люди ругают авторов криминальных историй! Да они просветители! Ты вот узнала, как разыграть похищение.

– Пожалуйста, не надо, – зашмыгала носом Ира.

Я не обратила внимания на жалобную просьбу.

– Но все же не советую полностью полагаться на Смолякову. Она поверхностна и, очевидно, не знает, что теперь в распоряжении криминалистов имеется удивительная техника. Нет отпечатков пальцев? Ничего страшного, эксперты не сдаются. Человек дышит, чихает, кашляет, чешется, на бумаге остаются микроскопические капельки его слюны, частички кожи, волос, а они носители ДНК. Твой отец богатый человек, он не пожалеет денег на поиски доченьки. С письма возьмут образец, прогонят по базе, а потом сравнят с ДНК Веры. Это общая практика, члены семьи всегда первыми попадают под подозрение. И что обнаружится? Что письмо составила сама похищенная. Глупая девчонка! Ты о маме подумала? Как она переживет происшествие? Уж не говорю о себе, ты понимаешь мои терзания? Взялась присматривать за ребенком, а его украли... Нет, ты не глупая, ты сволочь!

– Тетя Дашенька, – захныкала Ира, хватая меня за плечо, – простите! Пожалуйста, не рассказывайте никому! Я правда очень устала – меня ни на секунду не оставляют одну, ребята в школе смеются... В клуб пойти не могу, в гости никто не зовет...

– Может, ты сама виновата? – вздохнула я. – Наверное, ябедничаешь учителям, не даешь списывать, вредничаешь или хвастаешься нарядами.

Ира скривилась.

– Перед кем? Папа Андрюша перевел меня в самую лучшую частную гимназию. У нас в классе десять человек, у двух родители «форбсятники», остальные – крутые бизнесмены. Наоборот, я там из бедных! Но только со мной одной охрана всегда ходит. Иду со своим «шкафом» на тусу, фест[5 - Фест – праздник.] или днюху, а гоблин тарашится. Кому такое приятно? Я хочу жить, как все люди! Приехать с шофером и уйти к подруге, оставив секьюрити сидеть внизу.

Я с трудом удержалась от фразы: «Все люди ездят в метро или сами сидят за рулем, личные водители – недоступная для большинства населения роскошь» и произнесла:

– Вот Ирочка и надумала удрать.

– Да! – с вызовом ответила девочка. – Двести тысяч папа нашел бы. И вообще...

Я решила дать ей выговориться.

Чем больше претензий выливалось из ярко покрашенного ротика, тем печальнее становилось у меня на душе. Вера, а теперь и Андрюша обожают Иру, родители изо всех сил стараются отгородить доченьку от любых проблем. В свои тринадцать лет Иришка не умеет заваривать чай, чистить картошку, заправлять постель. Она давно не спускалась в метро, не ездила ни в автобусе, ни в маршрутном такси. До появления в жизни девочки папы ее везде возила на машине гувернантка. Ира наивно полагает, что все дети России учатся в просторных классах, где преподают вежливые и справедливые кандидаты наук, а после уроков, вкусно пообедав в местной столовой, ребята перебираются в спортивный комплекс, развлекаются в бассейне или занимаются йогой, пилатесом, аэробикой. Ира абсолютно уверена: отдыхать надо в Испании или на

Карибах, и она никогда не видела, что творится в августе в Домодедове, ведь Вера оформляет билеты на самолет в VIP-зале, идет на большие расходы, лишь бы дочурке было комфортно. Я сомневаюсь, что Ирочка хочет жить, как все, она не имеет ни малейшего понятия о том, как эти все живут, и просто мечтает избавиться от опеки. Но самое главное, о чем Ира не догадывается, это каким трудом даются и маме, и Андрею деньги.

Савельев не бизнесмен, не олигарх, не банкир. Он массажист.

Представляю себе ваше лицо и недоумение: «Но откуда у обычного мануальщика столько денег?»

В том-то и дело, что Андрей совсем даже не обычный специалист, с чужим телом он способен проделывать чудеса. Я не очень верила в его способности, широко разрекламированные благодарными клиентами. Но один раз, когда я сидела у Савельевых на кухне, ощутила, что подкатывает приступ мигрени. Боясь, что не успею до его начала добраться до дома в Ложкино, я стала быстро прощаться.

– Лучше останься, – сказал муж Верочки, – я сейчас тебе помогу.

– Как ты догадался, что у меня начинается мигрень? – удивилась я.

Андрюша пожал плечами.

– Почувствовал. Ляг на диван.

– Лучше мне все же уехать, – борясь с накатывающей тошнотой, возразила я, – иначе застряну тут на трое суток.

Савельев, засучив рукава рубашки, скомандовал:

– Устраивайся на софе, лицом вниз.

– Нет-нет, – бормотала я свое. – Спасибо за заботу, но ни таблетки, ни уколы, ни мази мне ни разу не помогли. Уж поверь, я исправно глотаю все новинки, выпускаемые фармацевтическими концернами мира, но только зря трачу деньги.

– Но на массаж ко мне ты не ходила, – усмехнулся Андрей.

Он все же уговорил меня лечь на софу и опустил руку на мой затылок. А через секунду в череп будто воткнулась острая игла. Боль заставила меня взвизгнуть, веки потяжелели, в ушах зазвенело, и наступила темнота.

Очнулась я так же неожиданно, как и ушла в дремоту. Села на диване и спросила:

– Который час?

– Четверть восьмого, – улыбнулась Вера.

Изумление заставило меня вскочить на ноги.

– Я спала всего пять минут?

Подруга кивнула. Андрей с любопытством окинул меня взглядом.

– Мигрень прошла?

Я прислушалась к своим ощущениям и ахнула:

– Да!

– Совсем голова не болит? – не успокаивался массажист. – Может, осталось неприятное чувство?

– Невероятно... – забормотала я, – такого со мной еще не случилось... и кажется, что я проспала часов восемь. Как ты это делаешь?

Верочка засмеялась.

– Андрюша гений! У дочки Златы Величжановой страшная аллергия буквально на все, ей нельзя делать наркоз, так Андрей сделал обезболивание девочке во время операции аппендицита.

– Как тебе это удастся? – растерянно спросила я.

Савельев улыбнулся.

– Дашута, я учился массажу большую часть своей жизни, ездил и в Китай, и во Вьетнам, и в Японию. Я не могу за полчаса передать свои знания. Воздействие бывает разным. Поглаживание, похлопывание и поколачивание – вот три движения, которые выучило большинство теток на двухнедельных курсах по массажу, но это всего лишь первый, крохотный шаг к необъятной горе знаний. Не парься. Просто звони, когда тебе станет хреново, я приеду и сниму мигрень.

После того вечера я, когда возникает боль, исправно обращаюсь к Андрюше, и теперь мне понятно, по какой причине пациенты рвут Савельева на части. Он постоянно вкалывает и, как понимаете, получает немалые деньги. Всего в жизни Андрей добился сам, потому что, как и Верочка, воспитывался без родителей. У него не было счастливого детства, вот он и балует Иришку.

Я глубоко вздохнула и сказала:

– Сейчас я сделаю то, на что не имею никакого права: открою чужую тайну. Надеюсь, спокойно меня выслушав, ты изменишь свое отношение к охране.

Глава 4

Когда я завершила свой рассказ, Иришка прошептала:

– Я ничего не знала... Почему мама никогда не упоминала о Сереже?

Я обняла девочку.

– Вере трудно вспоминать погибшего ребенка, и она не хотела посвящать дочь в подробности. Мама тебя обожает, Андрей в тебе души не чает, отсюда и тревога, беспокойство за твою жизнь, опека.

Иришка встала, подошла к ручному сумочнику, оглядела свою симпатичную мордашку и вдруг заявила:

– Да, папа меня любит. А вот мама нет. И она всех обманывает!

– Твоя мама? – Я улыбнулась и поднялась с дивана. – Солнышко, можешь мне поверить, Вера самый честный человек на свете. Очень странно, что тебе в голову взбрела подобная мысль. Пошли, надо купить платье...

Ира, опустив голову, поплелась за мной. На пороге одного из бутиков она, так и не объяснив, с чего вдруг подумала о маме такое, тихо спросила:

– Ты не расскажешь родителям?

Я сделала удивленное лицо:

– О чем?

– Спасибо, – прошептала она. – Я не виновата!

Мне показалось уместным сменить тему беседы:

– Вон в витрине висит весьма симпатичный наряд, но цвет... На свадьбу не хочется надевать черное.

Иришка обняла меня и не дала войти в магазинчик, мы медленно пошли по линии. И вдруг она вернулась к предыдущей теме:

– Мама в последнее время ходит странная, то смеется, то плачет. И постоянно разговаривает шепотом с кем-то по телефону. Если папа дома, она с трубкой в свою спальню уходит.

– В свою? – удивилась я. – Но твои родители всегда имели общую спальню!

– Накануне майских праздников мама подцепила простуду и ночевала в гостевой, не хотела, чтобы папа заразился, – пояснила Ира.

– Естественное поведение, – кивнула я. – Слава богу, у вас огромная квартира, можно при болезни изолироваться от домочадцев. Не удивлюсь, если Верочка нацепила маску и выделила себе личный комплект посуды. Твоя мама очень аккуратна!

Ира насупилась.

– Это точно. Довела всех до дрожи, вечно заставляет руки мыть. Но и выздоровев, мама к папе не вернулась, теперь они спят отдельно.

Я опешила. Но потом подумала, что современные дети в тринадцать лет вряд ли не слышали об интимной стороне брака, и сказала:

– Не следует делать далекоидущие выводы. Очень часто муж и жена имеют разные спальни, что не мешает им быть счастливыми. Не все способны хорошо выспаться, если рядом храпит пусть даже и очень любимый человек.

– Не маленькая, понимаю, – отмахнулась Ира. – Да только мама стала очень взвинченной, то напевает, то плачет. И странно себя ведет. Представляешь, купила миниатюрную модель машины, какими мальчишки играют!

В голосе Иры звучала плохо скрытая обида, а я ощутила царапающее беспокойство, слушая ее рассказ.

Накануне Пасхи Иришка, как многие любопытные дети, решила полазить по укромным местам в квартире, чтобы посмотреть, какие подарки ей вручат на праздник. Вера довольно наивна, всегда прячет сувениры в своем шкафу, вот Ириша и выждала момент, когда мать пошла принимать ванну, и шмыгнула в гардеробную. Расчет оправдался, предусмотрительная Вера уже запаслась презентами. Ира нашла запонки для папы, новый мобильный для себя, золотую цепочку, предназначенную домработнице Анжеле, и еще один пакет, внутри которого лежали машинка и открытка. Ира уставилась на почтовую карточку и прочла шокировавший ее текст. «Моему самому любимому солнышку. Скорей возвращайся навсегда». Подписи не было, но Ирина моментально узнала почерк матери.

Сначала у девочки от ревности потемнело в глазах. Что это такое? Титул любимого солнышка принадлежит ей, Ирочке! Но спустя некоторое время до девочки дошло: модели автомобилей часто собирают взрослые мужчины, значит, у мамы появился любовник!

Заподозрив родительницу в адюльтере, девочка начала за ней следить. Устраивала в отсутствие матери обыски, рылась в ее вещах. Но ничего предосудительного не нашла. А потом к ней в аську обратился человек с ником Немо. Он сообщил невероятную информацию: у Веры есть сын, мальчик пяти лет. Малыш рожден в тайне от Ирочки, мать его обожает. Вероятно, она скоро бросит и дочь, и мужа и уедет с сыночком за границу. В качестве доказательства Немо прислал файл с фото. Снимки можно было рассматривать не больше десяти минут, потом письмо само удалилось, исчезло, словно его и не было. Немо посоветовал Ире взять мамин ежедневник и тщательно изучить в нем записи.

Девочка сразу возненавидела весело улыбающегося малыша. Больше всего ее сердце ранил снимок, на котором крошка был запечатлен на коленях у Веры. Никогда в жизни Ира не видела у мамы такого лица, полного радости и счастья. Она по наводке Немо нашла записную книжку со странными заметками. «Понедельник КЕ в 19», «Среда КЕ в 20». Таинственные буквы «КЕ» встречались очень часто. Иногда, правда, появлялись вполне нормальные фразы: «Купить солнышку синие ботинки» или «Солнышко мечтает о «пи эс пи».

Иришке стало совсем нехорошо, когда она вспомнила об одном случае. Ее мама не дружит ни с какими техническими штучками, она с огромным трудом научилась посылать sms-ки, а e-мейл так и не освоила. Но в начале мая к Савельевым в гости пришли Федор и Света Бондаревы. У них, кроме девочки Леси, чуть помладше Иры, есть еще мальчик Паша, которому недавно исполнилось пять. Плотно поужинав, Андрей с гостем пошли в кабинет смотреть по телику футбольный матч, а оставшиеся в гостиной женщины завели разговор о детях. И Света воскликнула:

– Паша совсем другой, чем Леся, он в свои пять лет ведет себя так, как его старшая сестра. Представляешь, он умеет обращаться с компьютером! Обожает играть в «пи эс пи». Я почти разорилась на дисках. Вчера купила ему новинку «Рыцарь», хочу подарить на день рождения.

– «Рыцарь» вышел давно, – вдруг сообщила Вера, – еще в марте, сейчас появилась вторая часть. Называется «Атака клонов».

– А ты откуда знаешь? – поразились Света. – Неужели Ирка играет?

Верочка вздрогнула.

– Нет, у нашей домработницы есть племянник, она ему вечно игрушки покупает, – торопливо сказала она и быстро сменила тему: – Хочешь посмотреть на план? Андрей решил строить загородный дом.

– Ой, здорово! – обрадовалась Света, разом забыв про «пи эс пи» и диски с бродилками и стрелялками для малышей.

А вот у Ирочки осталось недоумение, мало того, что мама, оказывается, знает про компьютерную забаву, так она еще и помнит подробности о новинках. И девочка сделала вывод: мать не просто завела любовника, она уже давно живет с другим мужчиной, обманывает мужа и дочь. Но самое шокирующее не это – у Веры есть сын...

Я издала протяжный стон.

– Ириша! Твоя мама человек отчаянной, порой глупой честности. Она любит Андрея, обожает тебя и не способна на адюльтер. И каким образом Вера может скрывать ребенка?

Ирина поджала губы и стала похожа на злую обезьянку.

– Тетя Даша, вы ее не знаете!

Во мне вскипело раздражение:

– Уж побольше твоего знакома с Верочкой! Как тебе не стыдно говорить о маме гадости? И... Надеюсь, ты не пошла к отцу, делиться своими соображениями?

– А что? – с вызовом вскинула голову Ира. – Боятесь, что он вытурит жену из дома?

– Нет, надает тебе оплеух, – взвилась я. – Ладно, давай рассуждать трезво. Что случается с женщиной, когда она беременеет? У нее растёт живот. Так?

Ира кивнула, а я продолжила:

– Но Вера не поправилась ни на грамм. Далее. Роды – длительная процедура, требуется лечь в больницу хотя бы на несколько дней.

– Во-во! – обрадовалась девочка. – Несколько лет назад мама стала жаловаться на головную боль и захотела обследоваться. Легла в клинику на целых две недели!

Глупость Иры начала меня раздражать. Я знаю, что в период полового созревания подростки частенько бывают невыносимы и на самом деле школьника лет тринадцати нельзя назвать нормальным человеком. Но поведение младшей Савельевой не укладывалось ни в какие рамки. Надо немедленно образумить девочку!

Я откашлялась.

– Ирина! Только что я рассказала тебе о трагедии, произошедшей до твоего рождения. Успокойся, мама любит только тебя и мужа. Но если ты продолжаешь упорно настаивать на своей версии об адюльтере, то давай опять же рассуждать логически. Сколько лет мальчику на снимках?

– Четыре, пять, шесть, – пожала плечами Ира, – я не умею определять возраст детей.

– Но это не младенец?

– Нет.

– И зачем Вера скрывает ребенка? К тому же как посторонние и ты не заметили беременности? – спросила я.

Ира принялась накручивать на палец прядь волос.

– Она носила широкую одежду!

– А куда дела младенца? – не сдавалась я. – Почему не принесла его домой? За Андрея-то Вера вышла не так давно!

Ира стиснула кулачки.

– Не знаю! Наверное, мама до сих пор с тем дядькой встречается. Он бедный, а папа богатый. Или тот женат.

– Тогда разумнее было сделать аборт, – безжалостно сказала я. – Вот уж что сейчас легче легкого, так это избавиться от нежелательного ребенка. Кое-кто ухитряется в обеденный перерыв уложиться, втайне от мужа, свекрови и подруг. И вернемся к моему вопросу: зачем прятать мальчика?

Иришка заплакала.

– Она меня не любит! Ненавидит! Изводит замечаниями! Сыночку машинки покупает, а к родной дочери охрану приставила!

Я притянула девочку к себе.

– Охохоюшки... Сейчас в тебе не разум говорит, а гормоны вопят. Так вот почему ты придумала похищение! Пусть мама поволнуется, вспомнит о дочке... И где ты хотела спрятаться?

– Неважно, – шмыгнула носом Ира.

Я решила не выяснять правду до конца. Вероятнее всего, Ира задумала пойти в небольшую гостиницу, где не спрашивают паспорт, или ночевать в зале ожидания на вокзале. Сейчас главное – утешить глупышку...

Минут через сорок, схватив с вешалки в одном из бутиков чуть ли не первое попавшееся под руку платье, мы с Ирой вернулись в кафе, где оставили Верочку. Перед тем как войти в зал, я спросила девочку:

– Ну? Порядок?

– Мне стыдно, – прошептала она. – Ой, тетя Даша, что я наделала! Но я не виновата!

Я поправила ее белокурые волосы.

– Главное, ты теперь знаешь – мама никогда не лжет. Очень прошу, если в твою буйную голову придет новая завиральная идея, сразу звони мне, вместе разберемся.

– Спасибо, – прошептала Ирочка. – Ты не скажешь маме про похищение?

– Никогда в жизни, – твердо пообещала я. – А тебе не следует упоминать дома о том, что ты знаешь про трагедию с Сережей. Рано или поздно мама сама расскажет тебе ту историю. А сейчас постарайся выглядеть веселой. Мы чудесно провели время, купили шикарное платье, жизнь прекрасна!

– Жизнь прекрасна, – эхом отозвалась девочка.

– Молодец! – похвалила я ее. – И станет еще прекраснее, если ты перестанешь выдумывать глупости. Подожди, в твоей судьбе еще произойдут настоящие, а не выдуманные неприятности.

На этой бодрой фразе мы вошли в кафе.

Девочка незамедлительно кинулась Вере на шею.

– Мамулечка, я тебя люблю больше всех на свете!

– Что случилось? – насторожилась Вера, которая, как все матери, отлично понимала: если чадо проявляет излишнюю нежность – жди беды.

Ира, ничего не ответив, продолжала обнимать мать.

– Боюсь, мы слегка превысили дозволенный лимит, – лихо солгала я, – платье оказалось дороже, чем предполагалось.

– Ерунда, – с облегчением ответила подруга, – на свадьбе надо выглядеть празднично.

Выпив чашку чая, я распрощалась с подругой и ее дочкой, вышла на улицу и услышала попискивание мобильного. Но это был не звонок или прилетевшая эсэмэска, сработало напоминание в блокноте. Я посмотрела на дисплей, там значилось: «Покормить малыша Гали».

Поскольку в нашем доме обитает множество животных, я завоевала у своих подруг устойчивую репутацию ветеринара и хозяйки гостиницы для домашних животных. Например, Наташа Строкова всегда просит меня постричь когти ее пуделю Чарлику. Забавно, но, если к нему подкрадывается с кусачками сама хозяйка, собака принимается истерически лаять и норовит ее цапнуть, а когда к Чарлику приближаюсь я, он молча подает мне лапу. У Раскиных я делаю уколы коту Тимофею, заработавшему к старости артрит, у Нюши Мамонтовой чищу панцирь черепашке. Есть еще Альбина Терентьева, которая, наплевав на предписание ветеринаров, угощает терьера Бублика сосисками, а затем звонит мне и кричит:

– Пожалуйста, Даша, налей обжоре в рот масла, у него опять желудок не работает!

Я не удивляюсь таким просьбам. И совсем не поразилась, когда вчера Галка Монахова привезла мне ключи и сказала:

– Улетаю на два дня в командировку. Сделай одолжение, загляни завтра ко мне и подсыпь малышу корма.

– Ты завела домашнего любимца! – обрадовалась я.

– Ага, – на ходу сообщила Монахова. – Прости, потом расскажу, опаздываю. Да, чуть не забыла! Я же переехала, теперь снимаю «однушку» в Калинкином переулке, дом шесть, квартира сто двенадцать.

Я не успела открыть рот, а Галя уже скрылась, забыв сообщить, кто теперь обитает в ее квартире: щенок или котенок.

Калинкин переулок находится в Куркине. Монахова всегда подыскивает жилье подешевле, вот и теперь поселилась не в новой части, застроенной красивыми современными домами, а в старом микрорайоне, в простой пятиэтажке без лифта. И угадайте, на каком этаже оказалась сто двадцатая квартира? Правильно, на самом последнем.

Тяжело дыша и дав себе твердое обещание наконец-то заняться фитнесом, я взобралась по лестнице и начала тыкать ключом в скважину.

Хозяева сдаваемых квартир, как правило, хотят сэкономить на всем, поэтому особо не заморачиваются, устанавливая видеофоны и замки повышенной секретности. Сейчас я пыталась справиться с наипростейшей конструкцией, такие замки в прошлом столетии были практически во всех московских квартирах. Помню, сколько раз я, потеряв ключи, ждала бабушку, сидя на холодном подоконнике в подъезде! Сколько раз Фася ругала меня и отправляла в мастерскую заказать новые! Но в классе этак девятом наш школьный хулиган Веня научил меня вскрывать дверь при помощи... пилки для ногтей. Оказалось, в ремесле домушника нет ничего хитрого, требуются лишь хладнокровие и твердая рука. В скором времени я наострилась весьма ловко орудовать заостренной железкой, и проблема с ключами исчезла. Ныне такие запоры канули в Лету, я и не предполагала, что кто-то еще не поменял реликт на более современный замок. И вот раритет перед моими глазами!

Ключ с небольшим усилием вошел в скважину, но поворачиваться отказался. Я вытащила его, повторила операцию, вновь не добилась успеха и решила потрянуть стариной. Большинство женщин имеет в сумочке массу полезных вещей, и я не исключение, поэтому, порывшись в ридикюле, вытащила на свет божий пилку, а затем на раз-два справилась с задачей.

Глава 5

Из квартиры пахло переваренными щами. Я удивилась: Монаховой не придет в голову стряпать еду, она одинокая женщина, предпочитающая питаться в кафе. Апофеоз ее кулинарных возможностей – собственноручное открывание баночки с йогуртом. Наверное, запах остался от прежних жильцов.

Я посмотрела на очень грязный пол, поколебалась пару секунд и решила не снимать балетки. Галка, насколько я ее знаю, совсем не занимается домашним хозяйством, паркет, покрытый пятнами, ее абсолютно не смущает. Вероятно, сейчас на кухне обнаружится гора немытых тарелок. Однако на сей раз Монахова сняла совсем уж противную квартиру, ремонт тут не делали лет сорок...

Я бочком протиснулась мимо здоровенного шкафа, запертого на огромный навесной замок, миновала пару плотно прикрытых дверей и в очередной раз изумилась. Обычно Галка всегда снимает «однушку», она собирает средства на собственное жилье и предпочитает каждый далеко не лишний рубль положить в копилку, но эта квартира, похоже, трехкомнатная. Однако уже через секунду я нашла объяснение: кое-кто сдает жилье, заперев часть помещений.

Кухня, как и предполагалось, находилась в полном беспорядке. Я стала шарить в шкафчиках, пытаюсь найти пакет с сухим кормом, но никакой собачье-кошачьей еды не обнаружила. Не было на виду и миски с водой и остатками предыдущей трапезы, зато оказалось много рыбных консервов с этикеткой «Марыма в томате». Почему я решила, что таинственная марыма плавает в воде, а не топчет копытами сушу? Оцените мою сообразительность, на бумажках, опоясывающих банки, имелось изображение кого-то, сильно смахивающего на акулу, и надпись «Улов произведен в экологически чистой реке, микрорайон «Бензозавод», город Нефтеградск».

Чтобы найти еду для Барсика или Бобика, я распахнула холодильник и обнаружила там открытую банку со все той же марымой. Из-под вспоротой крышки на меня смотрела голова с одним глазом и торчащим вверх ухом. Очевидно, в микрорайоне «Бензозавод» водятся существа типа Несси. Надо же, а я, наивная, до сих пор полагала, что уши есть только у сухопутных животных...

Я захлопнула холодильник и решила позвать голодного малыша.

– Кис-кис! Иди сюда! Или ты не кошка? Беги на кухню! Хочешь кушать? Ням-ням! Кис-кис! К ноге!

Издалека слышалось кряхтение. Я высунулась из кухни и приросла ногами к полу. В самом конце кишкообразного коридора приотворилась дверь, и из комнаты выбралось существо, которое, издавая стоны разной степени

надрывности, тихо поволоклось в мою сторону.

Чем ближе подбирался к кухне малыш Галки, тем внушительнее он выглядел. Сначала я разглядела темную шерсть, торчащую в разные стороны, потом оценила размер «малютки» и сообразила: ЭТО никак не может быть кошкой! Вы встречали кисок ростом около метра шестьдесят и объемом с мешок, набитый цементом? Значит, питомец Монаховой собака.

В голове вертелись названия пород крупных псов: мастино-неаполитано, аргентинский дог, фила-бразильеро, мастиф... Кого приголубила Галка? Где она нашла щенульку? И почему верный друг человека так странно движется? Господи, это лошадь!

Я попятилась в кухню. Четвероногое доплюхало до порога пищеблока и громко чихнуло. Нет, ЭТО не было ни кобылой, ни жеребцом, неведомый зверь стоял на задних лапах, передние болтались в воздухе и заканчивались они не копытами, а пальцами с длинными черными когтями. Тело прелестного создания было покрыто шерстью темно-коричневого цвета, причем она распределялась пучками. Но больше всего меня поразила морда чудища, отдаленно напоминавшая... человеческое лицо. На секунду я испытала страстное желание залезть под стол. Похоже, Галка притащила из одной своей командировки снежного человека! Но потом ко мне вернулась способность разумно мыслить: говорят, йети высокого роста, чуть ли не более двух метров. Значит, я сейчас вижу перед собой обычную обезьяну. По всей видимости, шимпанзе.

– Здравствуй, дорогая, – заискивающе улыбнулась я малышу. – Хочешь кушать?

Животное скривилось. Затем, охая на все лады, направилось в сторону мойки, открутило кран и принялось с утробным рыканьем ловить ртом струю воды.

– Наелся «Марымы в томате», а теперь страдаешь жаждой? – дрожащим голосом произнесла я, прикидывая в уме, каким образом проще удрать из квартиры.

Зверюга перестала хлебать и уставилась на меня. Ее губы мучительно искривились, из горла вылетело клокотание.

– Кто тебе разрешил выходить? – раздался из коридора пронзительный голос. – Геть на место! Ишь обнахалился!

Шимпанзе затрясся крупной дрожью и споро юркнул под стол. Я, поддавшись стадному чувству, кинулась следом.

– Вылазь, гад! – заорали уже в кухне. – Ну, ща огребешь! Надо же, веревку перегрыз! Как только умудрился, я толстый канат купила...

Тут только я заметила, что от одной из передних лап обезьяны тянется обрывок толстого витого шнура. Огромная жалость охватила меня. Бедное, несчастное создание... Похоже, его никогда не мыли, от него отвратительно воняет, не кормили досыта, не водили гулять, привязали к батарее, мучили дни напролет... Да таких хозяев следует в тюрьму сажать! В уголовном кодексе, слава богу, теперь есть статья, осуждающая жестокое обращение с братьями нашими меньшими.

Край клеенки, свисавшей до полу, задрался, животное, сжавшись в комок, ухитрилось спрятаться за мою спину, а я увидела красное от злости лицо пожилой женщины. Она не ожидала обнаружить под столом незваную гостью и застыла, напряженно дыша. Потом спросила:

– Этта кто?

– Даша Васильева, – вежливо представилась я. – Пришла покормить малыша, да никак не найду пакет с кормом. А вы, вероятно, хозяйка, сдавшая Гале квартиру?

– Чаво? – растеряннотозвалась пенсионерка. – Этта кто?

– Даша Васильева, – изо всех сил улыбаясь, вновь представилась я, – близкая подруга Гали, которая здесь живет.

– Ты Галя? – не разобралась в ситуации бабуся. – Чего тут делаешь, а?

Я представилась заново.

– Извините, меня зовут Даша, я только что пришла, а Галя здесь поселилась.

Лицо пенсионерки налилось краской.

– И давно?

– Точно не скажу, – пропела я, – вероятно, пару дней, как перебралась.

– Она Галя, а ты Даша? – проявила удивительную сообразительность бабка. – И чего тут делаешь?

– Галя уехала в командировку, попросила дать корма ее любимцу, вручила мне ключи.

Старуха склонила голову набок.

– Ишь ты... любимец, говоришь? Светка-а-а!

От вопля у меня заложило уши, а несчастная обезьяна затряслась крупной дрожью.

– Мама, хватит визжать, – загремел другой женский голос. – Где эта падла? Сбежала?

– Говорила я тебе сто разов... твердила... – заканючила старуха, – предупреждала: «Не приводи в дом кобеля». И че?

– Ой, мама, прекрати, – затарахтела дочь. – Куда он подевался?

– Веревку перегрыз, – ответила пенсионерка.

– Сбег?! – взвилась дочь. – Неужели дверь открыть сумел? Может, он не такой уж идиот?

– Под стол глянь, там баба сидит, – с неожиданной радостью сообщила маменька. – Полюбуйся и наконец-то меня послушай!

– Врешь... – не поверила дочурка.

– Нагнись, – распорядилась маман.

Через секунду я увидела растрепанную белокурую голову, накрашенные глаза за частоколом слипшихся ресниц и сиренево-розовые губы.

– Ты кто? – задала уже надоевший мне вопрос дама.

Я выползла из-под стола, провожаемая жалобным постаныванием обезьяны, встала на ноги и попыталась внести ясность в идиотскую ситуацию.

– Еще раз здравствуйте. Меня зовут Даша Васильева, я пришла сюда по просьбе Гали Монаховой, покормить ее любимца, вот ключи.

– Кто такая Галя? – выпучила глаза Светлана.

– Не поняла? – противно захихикала мамаша. – Она здесь спать пристроилась со своим любимцем!

– С Яшкой? – уточнила Света.

– А больше тут никого нет, – заявила маменька.

Светлана сжала кулаки и вонзила в меня взгляд.

– Ты кто?

Я разозлилась.

– Послушайте, мне надоело твердить одно и то же! Здравствуйтесь, разрешите представиться, Даша Васильева, подруга Гали Монаховой, которая снимает эту квартиру. Галка дала мне ключи, чтобы я съела ее любимца. То есть, наоборот, чтобы он съел меня... Черт, вы меня совсем запутали. Короче, я пришла покормить собаку или кота, а он, оказывается, обезьяна. Не успела еду найти, как вы пришли. Это все! Ясно?

Старуха и Света переглянулись.

– А где Галя? – поинтересовалась дочурка.

– В командировку укатила, – отозвалась я, – а мне велела любимца покормить.

Света наморщила лоб, вытянула вперед руки и начала загибать пальцы.

– Ты – Даша. Она Галя. Яшка не твой любимец.

– Нет, – согласилась я.

– Галя уехала, а Яшку надо покормить... – бубнила Света. – Круто получается. Ты кто? Как дверь открыла?

– Галя ключи дала!

– Кому?

– Мне!

– Зачем?

– Обезьяну покормить! Я считала, что тут будет собака или кот! Ну сколько можно одно и то же талдычить? – взвыла я.

Светлана схватила старуху за локоть.

– Mam, о какой Гале она бормочет?

– Не врубаюсь, доча, – замотала головой бабка, – без понятий вообще.

Я поняла, что никогда не смогу объяснить тупицам, в чем дело, и, пытаюсь погасить назревающий конфликт, начала новый виток разговора:

– Лучше нам...

– Сука! – взвизгнула Света и нырнула под стол. – Вылазь, подлюка!

– Дошло, как до жены жирафа, – удовлетворенно отметила старуха. – Хотя я и разменяла седьмой десяток, да ум быстрым остался, враз мозголомку сложила. Ух какие наглые бабы встречаются! Ща Светка Яшку отхреначит, потом тебе правду жизни объяснит!

Стол стал подпрыгивать, обезьяна жалобно зарыдала.

– Не смейте трогать несчастного! – встала я на защиту шимпанзе.

– Лучше не вмешивайся, – вполне дружелюбно посоветовала бабка. – Светка на гнев скорая, ее даже мужики побаиваются.

Я быстро оглядела загаженную кухню, схватила со стола сковородку, взяла ее на манер теннисной ракетки и храбро заявила:

– Пусть попробует, я смогу за себя постоять. Если вы не любите животное, сдайте беднягу в зоопарк!

Старуха фыркнула, как простуженная кошка.

– Кто ж его туда возьмет? Небось много заплатить надо, чтоб избавиться. Если б так легко станцовывалось, все бы туда ринулись!

Тут Света вытащила на середину кухни бедное шимпанзе и отвесила ему затрещину. Я сжала зубы, подняла сковородку и шагнула вперед. Мне несвойственна агрессивность, никогда не решаю проблемы при помощи кулаков, да и не обладаю физической мощью, но, когда при мне обижают бессловесное животное, не могу стоять спокойно.

– Не надо, – взвизгнуло человекообразное.

Сковородка выпала из моих рук. Говорящая обезьяна!

– Еще не так получишь! – завизжала Светка. – Завел бабу, пустил к себе жить!

– Первый раз ее вижу, – ныло животное, – сам удивился, услышал крик, выглянул, а она меня манит, приговаривает: «Кушать иди, миленький!» Сперва я

подумал – это глюк, типа белочка...

– И правильно рассудил, – неожиданно похвалила обезьяну бабка. – Кто ж такого уroda «миленьким» назовет!

Шимпанзе ткнул в мою сторону желтым пальцем:

– Так она живая!

Я сумела справиться с оцепенением.

– Оно не обезьяна? А кто?

Светлана энергично встряхнула чудище и без всякой злобы ответила:

– Яшка, муж мой.

– Зятек золотой, – язвительно подхватила бабка. – И как только твоя подруга на такого прынца позарилась!

Я опустилась на колченогую табуретку.

– А почему у него на руке кусок веревки?

Света дернула за обрывок.

– Яха у нас запойный. Начнет квасить, мы его с мамой к батарее привязываем и в деревню к ней уезжаем. Посидит красавец пару дней и очухается!

Только тут я поняла: тело несчастного покрывает не шерсть, а донельзя грязный спортивный костюм начесом наружу. От неожиданно сделанного открытия моя растерянность лишь возросла.

– А где собака? Или кошка?

– Не хватало нам лишний рот кормить, – подбоченилась бабка.

– Из животных один муж, – абсолютно серьезно подхватила Света и отвесила Якову очередной тумак.

– Если бить человека по голове, он дураком станет, – попыталась я остудить пыл женщины.

– Хуже не будет, – каркнула старуха. – А ты кто? Как сюда вперлась?

– Вы сдали квартиру с пьяницей? – задала я в ответ свой вопрос. – Ловко устроились. И сколько несчастная Галка платит за этот комфорт?

– Ах падла, – пнула супруга Света. – Вот где ты бабло достаешь! С бабами за рубли спишь!

– Проститут! – заклемила находящегося в состоянии грогги зятя старуха.

Неожиданно ко мне вернулось хорошее настроение.

– Девушки, подумайте сами, кому ваш Яша нужен?

– Верно, – вздохнула пенсионерка, – одна моя Светка дура.

– Мама, замолчи, – оборвала ее дочь.

– Правда глаза колет, – не успокаивалась старуха. – Нормальные парни тебе не по вкусу были, скучными казались. Вот уж выбрала бобра! Хорош да умен, сто угодий в нем!

Дочурка схватила со стола початую банку «Марымы в томате» и швырнула в матушку. Красная подливка фонтаном рассеялась по кухне.

– Ах стерва! – возмутилась мамонька и зафутболила в милую доченьку подобранной с пола тряпкой.

Света выставила вперед руки и ринулась на родительницу. Яша, очевидно, не раз принимавший участие в семейной забаве под названием «драка с матерком»,

пригнулся и споро побежал в коридор. Я мгновенно последовала его примеру. Из кухни, где бушевало уже нешуточное сражение, неся вопль Светы:

– Ща с мамой разберусь, потом тебя, Яха, к ногтю прижму! Любимец... Кормить его приехали...

Вместо того чтобы еще раз попытаться объяснить теткам суть дела, я малодушно выбежала на лестничную клетку и, аккуратно захлопнув дверь, уставилась на косо приклеенные цифры «120». Монахова скромный человек, она не станет причинять другим людям беспокойство. И я теперь понимаю, как обстояло дело. Когда живешь на чужой квартире, будь готов к тому, что тебя, несмотря на подписанный договор, могут в любое время выставить вон. Хозяйка велела Галке срочно сматываться, и Монахова разнервничалась: хорошую квартиру сразу найти трудно. Вот она и схватилась за первое предложение. Ну почему Галя мне не позвонила? Пожила бы в Ложкине спокойно, а не в этой ужасной халупе номер сто двадцать, которую отдали внаем вместе с алкоголиком, привязанным к батарее.

В сумке ожил мобильный, я вынула трубку и услышала радостный голос Маши:

– Муся, стою около прилавка, тут...

Связь прервалась. Я подождала пару мгновений, потом сама попыталась соединиться с Марусей и услышала щебетанье на французском языке: местный оператор связи сообщал, что телефон девочки находится вне зоны доступа. Очевидно, Манюня, как обычно, забыла вовремя подзарядить телефон. Я положила трубку в карман, глянула на дверь, за которой набирал обороты скандал, и, внезапно ощутив озноб, еще раз обозрела цифру «120», потом вынула мобильный, открыла ежедневник и прочитала адрес Монаховой: «Калинкин переулок, дом 6, квартира 112». Так вот почему ключ с таким трудом влез в замочную скважину, а потом не хотел поворачиваться! Я проникла в чужую квартиру, используя пилку для ногтей! И как теперь поступить? За плотно закрытой створкой раздался оглушительный грохот, очевидно, Светлана обрушила на мужа трехстворчатый гардероб, громоздившийся в коридоре.

Понимаю, что сейчас потеряю ваше уважение, но я не стала возвращаться в скандальную семейку и пытаться объяснить свою ошибку. Нет, продемонстрировав трусость и малодушие, я сбежала вниз по лестнице, чтобы

найти нужную квартиру. В свое оправдание могу сказать, что я испытывала угрызения совести, но инстинкт самосохранения оказался сильнее благородства.

Глава 6

Ника Пестова играла свадьбу в пятницу днем. Когда я добралась до ресторана, торжество шло полным ходом, гости уже основательно выпили, и ведущий церемонии начал развлекательную программу, группа подружек невесты и приятели жениха вовсю соревновались в поедании висевшего на нитке здоровенного яблока. Незатейливая забава приводила народ в восторг, больше всех веселилась невеста, за плечами у которой было уже три брака. Ника блистала в роскошном кружевном белом платье, ее голову венчала фата, правую руку украшали два кольца: одно платиновое, с брильянтовой россыпью, второе золотое, со здоровенным многокаратным «лучшим другом девушек».

Я присоединила свой подарок к куче презентов и стала бродить по залу, слушая обрывки чужих разговоров.

– С каждым замужеством она делается богаче...

– Если отдадим товар по двадцать, то ничего не получим...

– А он мне и говорит: «Да ты лохушка...»

– Не ешь, семга отвратная...

– Ника сразу полетит в Париж...

Как всегда, люди обсуждали хозяев мероприятия и пытались попутно заниматься своими делами.

– Дашунечка, – окликнул меня знакомый голос, и я увидела Веру.

Подруга выглядела замечательно. На секунду я даже заподозрила, что она проделала со своим лицом некие манипуляции, настолько свежей – практически без морщин – выглядела ее кожа.

– Очень красивое платье, – заулыбалась Вера, – тебе идет красный цвет.

Я не осталась в долгу:

– Шикарно смотришься, больше двадцати пяти не дать.

– А я и не возьму! – воскликнула Вера.

– Ты с Андреем? – поинтересовалась я.

– Нет, – сообщила подруга, – только с Иришкой. Андрюша улетел на Кипр, его постоянного клиента скрючило. Московская недвижимость расползлась по загранице.

Я не удержалась от смешка. У Андрея много постоянных больных, к которым он безропотно выезжает или вылетает в любое время суток. Некоторые клиенты, когда массажист заходит к ним в спальню, способны двигать только глазами – остеохондроз коварная штука, чихнешь со вкусом и останешься в позе буквы «зю». Андрюша (кстати говоря, он находится в тесной дружбе с абсолютным большинством своих подопечных) в шутку называет недужных «московской недвижимостью». Бедолаги не обижаются, наоборот, посмеиваются и говорят врачу:

– Срочно прикатывай, а то недвижимость превратится в бочку с цементом.

Один внешний вид Савельева внушает доверие и вызывает улыбку. Андрюша похож на счастливого кота, надевшего ради прикола очки. Появляясь, он довольно потирает руки и сообщает:

– Утренний ужас явился. – И, начиная массаж, самозабвенно болтает о всякой ерунде: пробки на дорогах, зловерные гаишники, погода, проделки его собаки по имени Пан, телепередачи. По первому впечатлению Андрюшу можно принять за наивного человека, который просто не способен держать рот на замке. Но

спустя некоторое время становится ясно: Савельев никогда ничего не сообщает о других клиентах, он свято блюдет медицинскую тайну и говорит лишь на общие темы. Редкостной говорливостью массажист маскирует момент, когда ему предстоит сделать вам больно, подчас даже очень больно. Лена Варфоломеева, которую Андрюша учил ходить после серьезной аварии, когда он уезжал, звонила мне и рыдала в трубку:

– Ужасно! Я не выдержу. Теперь я точно знаю, пока Савельев несет чушь про собаку, можно расслабиться, но если он произнес: «Погода нынче отвратительная», сейчас так кость выкрутит, что искры из глаз посыплются. Садюга!

Через месяц мучений Ленка отбросила костыли. Может, Андрюша и садист, но он добивается потрясающих результатов: убирает артрит, кифоз, мигрень, депрессию, почти все болячки боятся Савельева. Чего только нет в его объемном портфеле: молотки, иглы, банки, ремни, полоски ткани, утыканные острыми пластиковыми зубцами, полынные сигары. А в машине ждут своего часа аппараты, весьма смахивающие на экспонаты из музея пыток. Андрюша весь состоит из мышц и легко поднимает стокилограммового мужчину. Он всегда готов помочь друзьям и тем людям, у которых элементарно нет денег на массаж. Если Савельев понимает, что бедному человеку его услуги жизненно необходимы, он спокойно провозится с ним пару часов безо всякого вознаграждения. Андрей настоящий врач, за своих больных он борется до конца и очень переживает, если кому-то не удастся помочь. Будь все доктора как Савельев, Россия легко стала бы страной исключительно здоровых людей.

– Верочка! – закричала незнакомая мне дама в сильно декольтированном платье.

– Люсенька! – обрадовалась подруга. – Извини, Дашута!

– Конечно, – кивнула я, – ступай.

Неожиданно Вера меня обняла.

– Я так счастлива! Прости!

– Ты не сделала ничего плохого! – Мне было странно услышать от нее извинения.

Верочка хитро улыбнулась и добавила:

– Я должна многое тебе рассказать. Есть тайна! Но он запретил болтать.

– Ничего не понимаю, – остановила я Савельеву.

– Это вообще невозможно осознать, – вспыхнув от возбуждения, зашептала Верочка. – Ты просто на пол рухнешь, когда его увидишь!

– Кого? – напряглась я.

Вера приложила палец к губам.

– Тс-с-с... Не здесь и не сейчас! Давай встретимся завтра, идет?

– Идет, – в растерянности повторила я.

Подруга по-детски подпрыгнула и ввинтилась в толпу изрядно подвыпивших гостей. Я недоумевала: что с Верой происходит? Она выглядит и ведет себя как первокурсница.

Мимо прошмыгнул официант в белой куртке, в руках он нес поднос, уставленный бокалами.

– Какое вино? – спросила я исключительно из любопытства.

– Коктейль «Бруно». Желаете?

– Нет, спасибо, мне еще домой рулить, – улыбнулась я.

– А я выпью, – заявил знакомый голосок.

Дочь Веры схватила фужер и поднесла ко рту.

– Ира, – строго сказала я, – думаю, мама будет не в восторге, узнав, что ты увлеклась спиртным.

– Ерунда, – бесшабашно объявила девочка, цапнула вторую порцию и отправила ее в свой желудок вслед за первой.

– Прекратите предлагать ребенку алкоголь! – налетела я на официанта. – Разве не видите, что девушке еще далеко до восемнадцатилетия?

Парень счел за благо исчезнуть, а я взяла Иру за руку.

– Пошли.

– Куда? – попыталась выдернуть свою ладонь девочка.

– Сначала умоешься холодной водой, потом выпьешь кофе в баре.

– У меня макияж наложен, – заявила Иришка и громко икнула. – И вообще, я уже давно взрослая! Что мне коктейли?

– Смеси – самый опасный вариант спиртного, – вздохнула я, – уж лучше взять вино в чистом виде.

– Не фиг меня учить! – возмутилась Ира. – Нашлась тут самая умная...

Я стала искать глазами в толпе Верочку, надо увести девочку, пока та, налившись сладким пойлом, не натворила глупостей. Как на всех мало-мальски значимых светских мероприятиях, сейчас в ресторане полно папарацци, и меньше всего Андрею Савельеву захочется увидеть фото наклюкавшейся дочурки в какой-нибудь «Желтухе».

– Тетя Даша, мне плохо, – захныкала Ира.

– И понятно почему, – вздохнула я. – Пьяный ребенок – позор семьи!

– Меня хотят похитить, – снова икнула Ира, – или вообще убить.

Я поморщилась.

– Эта тема уже исчерпана, не начинай заново.

Иришка прижалась ко мне и, обдавая сильным запахом алкоголя, прошептала:

– Нет, правда! Вон тот дядька так нехорошо смотрит... Я его стопудово откуда-то знаю.

– Кто тебя напугал? Сейчас же его прогоню, – я попыталась успокоить глупышку.

– Такой урод свинский... – заплетающимся языком пролепетала Ира. – Угостил меня... ик... соком... а он... ик... с градусами!

Глаза ее стали закрываться, и девочка начала валиться на бок, но я успела подхватить глупышку и вывела ее из ресторана в холл гостиницы. Иришка еле-еле шевелила ногами и буквально рухнула в большое кожаное кресло, стоявшее неподалеку от рецепшен.

Я подошла к портье.

– Мне нужен номер на сутки.

Молодой человек в черном костюме быстро окинул меня взглядом, но вежливо отказал:

– Увы, свободных комнат нет.

Я открыла клатч, вытащила платиновую кредитку, потом симпатичную зеленую банкноту и, постукивая карточкой по стойке, уточнила:

– Совсем нет?

Портье с сожалением посмотрел на купюру.

– Рад бы помочь, но гостиница переполнена.

– Мне очень надо, – нежно улыбаясь, закурлыкала я, добыв из сумочки французский паспорт и еще одну ассигнацию.

– О да, мадам! – засуетился администратор. – Для нас честь вас принять! Где багаж? Его сейчас же отнесут наверх. Разрешите заглянуть в паспорт?

Пока парень рассыпался в комплиментах, его руки с ловкостью фокусника спрятали деньги. Я получила ключ и поманила коридорного, вдвоем мы довели несопротивляющуюся Иру до кровати и положили поверх покрывала.

– Давайте горничную позову? – предложил паренек, одетый в красную куртку с золотым шитьем. – Она вам ее раздеть поможет.

– Спасибо, дружочек, – кивнула я, одаривая помощника чаевыми, – сама справлюсь. Не болтай о том, что девочка напилась.

Юноша строго посмотрел на меня.

– В отеле всякое случается, начнешь языком молоть, работу потеряешь. Вот, держите визитку, на ней мой мобильный. Если захотите дочку тайком увезти, звякните, выведу вас через служебное помещение.

– Очень мило с твоей стороны, – улыбнулась я, пряча визитку.

– Любой каприз за ваши деньги, – торжественно пообещал коридорный и умчался.

Я посмотрела на уже крепко спящую Иру, сняла с нее туфли на высоком каблуке, аккуратно поставила их в предбаннике на подставку, прикрыла девочку пледом и, не забыв тщательно захлопнуть дверь, пошла в ресторан.

Услыхав о «выступлении» дочери, Вера всплеснула руками:

– Вот безобразница! На короткое время упустила ее из вида, и вот, пожалуйста, результат!

– Может, надо дать ей чуть больше свободы? – предположила я. – Ира, вероятно, бунтует против чрезмерной опеки. Даже взрослого человека обозлит постоянная охрана.

Подруга с шумом выдохнула.

– Дочка в последнее время несносна. Я даже обратилась к невропатологу, и он посоветовал для нее лекарство. Но Ирина отказалась его принимать, я подсыпаю порошок ей по утрам в кашу. Чувствую себя как леди Макбет! Огромное тебе спасибо за помощь. Сколько я должна за номер?

Я поморщилась.

– Прекрати!

– Надо бы подняться к ней, – без особой охоты протянула Вера. – Мы здесь без охраны. Вдруг что случится!

– А смысл? – отвергла я ее идею. – Меньше двух часов она не проспит. Номер заперт на ключ. Отдыхай спокойно. Никому твое сокровище не нужно.

– Полагаешь? – обрадовалась Вера. – У меня сегодня на редкость праздничное настроение. Даже Иркино хулиганство его не испортило.

– А помнишь, как сама надралась в кафе «Московское», отмечая окончание первого курса? – ехидно поинтересовалась я. – Ты тогда стала фирменными блинчиками в официанта швыряться. Спасибо, Ваня Марков все уладил, а не то бы сидеть тебе пятнадцать суток.

– Ой, правда... – захихикала Вера и схватилась за сумочку, в которой запищал мобильный. – Да, я. Слушаю, милый, добрый вечер, солнышко!

Голос Веры стал сладким, как рахат-лукум, щеки порозовели, глаза приобрели счастливое выражение. Искоса глянув на меня, подруга быстро отошла в сторону, явно желая продолжить беседу без лишних свидетелей. Я не могла прийти в себя от изумления. До сих пор у Веры не было от меня тайн. И с кем сейчас воркует Савельева, разом забывшая и об Ире, и обо мне, и о свадьбе

Пестовой?

Глава 7

Примерно через полтора часа мы с Верушкой улизнули из ресторана и поднялись в номер. Иры на кровати не оказалось.

– Она ушла? – испугалась мать.

– Маловероятно, – успокоила я подругу. – Слышишь шум? Вода течет... Девочка слегка оклемалась и принимает душ.

Вера подбежала к двери в санузел и крикнула:

– Заинька, открой маме!

Я села в кресло и с наслаждением освободилась от шпилек. Когда мадам Помпадур, любовница одного из Людовиков, изобрела туфли на шпильках, она всего-то хотела казаться повыше ростом и совершенно не предполагала, что спустя пару сотен лет после ее кончины основная часть женщин планеты станет пользоваться шпильками и по вечерам испытывать неземное блаженство, меняя их на тапки.

– Дашута, – растерянно сказала Вера, – она не хочет выходить.

Мне пришлось встать и тоже стучать в створку, строго приговаривая:

– Ира! Сейчас же отопри!

Но девочка не отвечала. Вера принялась нервно ломать пальцы, я же прислушалась и поняла: вода шумит ровно, а если человек плещется под струей, звук должен быть прерывистым.

– Ей плохо! – испугалась Вера. – Надо срочно звать на помощь, пусть сломают дверь.

Я вынула из сумочки визитку, полученную от коридорного.

– Не паникуй. Вероятно, твоя пьяная доченька мирно спит на софе, которая стоит в ванной комнате. Сейчас решим проблему без шума и пыли. Алло, Илья? Не могли бы вы подняться в пятьсот третий номер?

Коридорный оказался ушлым пареньком. Он вытащил из кармана нечто, похожее на пластиковый футляр для зубных щеток, выудил оттуда изогнутую железку, всунул ее в щель между косяком и дверью, подергал пару раз, затем объявил:

– Опаньки! Открыто!

Я быстро сунула парню купюру.

– Ириша! – закричала Вера и бросилась к дочери, скрючившейся на полу.

Я последовала за Верой, присела на корточки возле Иры и вздрогнула. Широко открытые глаза девочки смотрели в потолок, нижняя челюсть слегка отвисла, лицо приобрело восковой оттенок. Из унитаза отвратительно пахло, похоже, младшую Савельеву сильно рвало.

– Что с ней? – прошептала Вера.

– Сейчас позову доктора, – ответила я, вытесняя подругу из ванной комнаты.

Спустя некоторое время в номере скопилось много народа. Главный администратор отеля бегал между Мишей Стрельцовым, заместителем Дегтярева, которому я позвонила, поняв, насколько плохо дело, экспертом Алиной Хоменко, заполнявшей пробирки образцами, взятыми из унитаза, и врачом, который делал укол Верушке.

– Господа, умоляю вас, не поднимайте шума, – стонал работник гостиницы, – в ресторане свадьба, там море журналистов, в конференц-зале церемония «Любовь года», и у них прессы в избытке, а в холле дежурит с десяток

папарацци, к нам сегодня поселяется звезда из Голливуда. Прошу, давайте тихонечко, без крика! Боже, ну почему именно в мое дежурство случился форс-мажор? Отчего я такой несчастный?

Мне захотелось треснуть идиота стулом, но тут Вера вдруг резко села.

– Где Ира?

Врач попытался уложить Савельеву, но она не подчинилась и повторила:

– Где Ирочка?

– Ее увезли в больницу, – быстро ответила я.

– Она выздоровеет? – не успокаивалась подруга.

Доктор предостерегающе кашлянул, я хотела соврать, но не сумела, на помощь пришел Мишка:

– Медики попытаются сделать все возможное. Позвоните мужу, пусть он немедленно сюда прибудет.

Вера сгорбилась.

– Дашута, набери Андрюшу. Скажи, что Иру увезли в клинику, а причину заболевания ты не знаешь.

Я кивнула.

– Мне придется воспользоваться твоим мобильным, в моем батарейка села.

– Он в сумке, – прошептала подруга.

Я пошарила в небольшом мешочке из замши, вынула дорожный сотовый и вызвала Андрея.

– Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети, – объявил мелодичный женский голос.

Я повторила попытку – тот же результат.

Ничего странного в том, что Андрей отключил телефон, не было. Занимаясь с больным, массажист всегда «отрубает» сотовый. Вера сегодня упомянула, что муж находится на Кипре. Савельев, несмотря на свои немалые заработки, очень хозяйственный человек. Поймите меня правильно: не жадный, а благоразумный. Андрюше не нравится, когда деньги улетают на ветер, он маниакально выключает в квартире за всеми свет, выговаривает дочери, когда та выбрасывает бутылку с остатками геля для мытья, и тяжело вздыхает, глядя на засохший кусок сыра в холодильнике. Андрей не станет держать за границей постоянно включенный телефон, он будет им пользоваться раз в день, позвонит домой и снова отсоединится от сети.

– Вы можете встать? – спросил врач у Веры. – Сами до «Скорой» дойдете?

Я сунула телефон подруги в свой клатч и ринулась ей на помощь.

Домой я приехала поздно. Верочка крепко спала в палате, одурманенная снотворным, ей пока не сообщили о смерти Иры. Тело несчастной девочки еще не вскрывали, но эксперт в неофициальном порядке сказала мне по телефону:

– Думаю, обнаружим кровоизлияние в мозг.

– Инсульт? – поразила я. – В столь юном возрасте?

Алина вздохнула.

– Ирина выпила, ее стало тошнить, девочка смогла дойти до унитаза, и тут у нее началась сильная рвота. У меня уже были подобные случаи, сосуд в мозгу лопается от напряжения.

– Почему? – растерянно спросила я. – Ей ведь не сто лет!

Хоменко цокнула языком.

– Полно причин. Зря люди полагают, что дети появляются на свет здоровыми, а потом, в процессе жизни, обретают болячки. Сосудистая патология частенько наблюдается и у школьников, и у детсадовцев. Вскрытие внесет ясность, но пока ничего криминального не вижу. Есть синяк, полученный при жизни, похоже, она его заработала незадолго до кончины. Но он не представляет интереса. Наверное, Ирина ударилась рукой чуть повыше локтя о какой-то округлый предмет, диаметром около полутора сантиметров.

– Где рука и где мозг... – прошептала я. – В огороде бузина, а в Киеве дядька.

– Взяты анализы, – буднично говорила Алина, – сделаем токсикологию, может, чего и выскочит, но поверь моему нюху и опыту: смерть естественная.

– Кончину подростка вряд ли можно считать естественной, – пробормотала я.

– Ошибаешься, – спокойно ответила Алина. – Согласна, в юном возрасте отправляться на тот свет преждевременно. Но для меня важно другое: смерть бывает насильственной и естественной. Главное, точно определить, с чем мы имеем дело в данном случае. Жаль девочку, но, очевидно, она была больна. Не знаешь, Ира не страдала головными болями, ухудшением зрения, слуха, нарушением координации движений?

– Вроде нет, – выдавила я. – Вы проверили ее мобильный?

– Конечно, – подтвердила Алина. – Ничего особенного, куча эсэмэсок с обычной глупостью, звонки от подружек. Ох уж эти мне новорусские детки! Многие из них засекретили номера, берут пример с родителей.

– Вероятно, это продиктовано соображениями безопасности, – тихо сказала я.

– Может, и так, – согласилась Хоменко, – но сильно усложняет нашу работу. Кстати, последний ее разговор состоялся как раз с таким абонентом и длился несколько секунд. Больше она на вызовы не реагировала.

Едва я поставила трубку домашнего телефона на базу, раздалось пение мобильного. Звук шел из клатча. Я вытащила из сумочки аппарат и слегка удивилась. Что-то было не так, но разбираться в своих ощущениях не было

времени, если кто-то беспокоит меня в полночь, значит, случилась беда.

– Алло, – сдавленным голосом сказала я в трубку.

– Не ищи виноватых далеко, – произнес мужчина, – никого не обманешь, посмотри на себя, убийца.

– Что? – поразила я.

– Сколько кости ни закапывай, они на свет вылезут, – продолжал незнакомец. – Я знаю все!

– Кто вы? – прошептала я.

– Никогда не меняй одного ребенка на другого, бойся своих желаний, они могут исполниться. Скоро все узнают правду! Анна Родионова, Валентина Палкина и много других. Помнишь их? По ночам тебе не снятся? Скоро все узнают правду!

– Кто это? – тупо повторила я.

– Ким Ефимович не помог, – гудел баритон, – обмен не свершился. Ты убила Иру и мальчика во второй раз. Никогда об этом не забывай! Не приезжай за Сережей, он умер. Молись за своих убиенных тобой детей.

Из сотового понеслись гудки. Я уставилась на сверкающий золотом телефон и только сейчас сообразила, что держу в руке мобильный Веры. Дикий текст предназначался для ушей Савельевой. Конечно, я в курсе, что на свете существует категория уродов, которые любят ночью набрать любую пришедшую им в голову комбинацию цифр и сказать тому, кто ответит:

– Приезжай скорей, он умер!

Хулиганам розыгрыш кажется прикольным, но абсолютное большинство людей, услышав такие слова, мигом впадают в истерику и начинают судорожно звонить родным и друзьям, пытаюсь выяснить, с кем случилось несчастье. Вот только негодяи всегда пользуются услугой «скрытый номер», а сейчас на дисплее высветился набор цифр.

Вне себя от негодования, я нажала на кнопку «вызов». Ну, сейчас кое-кому мало не покажется...

– Добрый вечер, – пропел девичий голосок, – вы позвонили на фирму «Привет от друга», мы круглосуточно рады вам, непременно дождитесь ответа менеджера.

Заиграла заунывная мелодия. Меня чуть не разорвало от злости, на дворе стоит ночь, и маловероятно, что в конторе кипит работа, скорей всего там включен автоответчик. Ну ничего, еще будет утро!

В трубке громко щелкнуло.

– Слушаю вас, меня зовут Татьяна.

Еле-еле сдерживая kloкочущее негодование, я потребовала:

– Немедленно позовите сюда мужчину, который нагло...

– Вы обратились в фирму «Привет от друга», – вежливо проговорила, перебив меня, Татьяна.

Я пошла вразнос и следующие пять минут высказывала ни в чем не повинной девушке свои претензии. В конце концов мне стало стыдно:

– Извините, вы тут ни при чем.

– Можете ругаться сколько хотите, – по-прежнему вежливо отозвалась Татьяна, – моя работа состоит в выслушивании получателей.

– Кого? – не поняла я.

– Разрешите дать объяснение? – предложила девушка.

Только сейчас я поняла, до какой степени устала.

– Говорите!

Татьяна не обманывала, она и в самом деле была обучена общению с обозленными людьми, девица оттарабанила выученную речь без запинки. А мне оставалось лишь удивляться предприимчивости некоторых бизнесменов.

«Привет от друга» специализируется на передаче сообщений. Допустим, вы хотите анонимно настучать начальству на коллег или открыть глаза другу на измену жены, но самому звонить вам не с руки. Даже если попытаетесь соблюсти полнейшую секретность, то все равно есть шанс проколоться, и чтобы этого не произошло, на помощь приходит «Привет от друга». Человек не приезжает в офис, он связывается с фирмой и оплачивает услугу по Интернету. Обговаривает день и час, когда известие должно дойти до получателя, сообщает его номер телефона и исчезает. В указанное время перед оператором на мониторе появляется номер телефона и послание. Служащий соединяется с абонентом и озвучивает послание. Фирма не несет ответственности за текст. Ясное дело, многие, получив «подарочек», начинают звонить по номеру, высветившемуся на определителе, и попадают в специальную службу, где негодующим спокойно объясняют:

– Мы тут ни при чем.

– Отвратительное занятие, – зашипела я.

– Мы приносим пользу людям, – заученно ответила Татьяна.

– Вы пособники шантажистов, – не успокаивалась я.

– Содержание звукового письма нас не интересует, – напомнила девушка. – Но вы ошибаетесь, угрозы звучат совсем не часто. В основном нас используют, чтобы сообщить о своей любви.

– Все равно гадость, – фыркнула я. – А можно узнать, кто заказал ласковое воркование для Веры Савельевой?

– Нет, – твердо ответила сотрудница фирмы, – инкогнито клиентов не нарушается. Ну подумайте, вдруг сами захотите нашей помощью

воспользоваться, небось пожелаете соблюсти секретность! И потом, мы же работаем в Интернете, где скрыть свою личность очень легко.

Я с размаху швырнула мобильный на диван. Похоже, прогресс в России зашел слишком далеко, если контора, названная с издевкой «Привет от друга», работает в Москве на законных основаниях, да еще гордится тем, как тщательно оберегает тайну личности негодяев и трусов, прибегнувших к ее услугам.

Утром мне позвонил из больницы Николай Иванович, лечащий врач Веры, и настоятельно попросил приехать, пояснив:

– Ваша подруга находится в сильном возбуждении. И настоятельно требует к себе Дашу Васильеву.

– Надеюсь, вы не сообщили ей о смерти Иры? – спросила я, входя в ординаторскую.

– Нет, – сказал доктор. – Но Савельева понимает, что с дочерью произошла беда, и хочет видеть вас и Сергея, своего мужа.

– Ее супруга зовут Андреем, – поправила я. – Предполагаю, он сейчас как раз летит с Кипра в Москву.

Николай Иванович снял очки и положил их на стол.

– Но Савельева постоянно повторяет: «Скоро появится Сережа!» У нее есть сердечный друг? Если так, то не хотелось бы скандала в клинике. Подчас мужчины весьма нервно реагируют, когда выясняется, что они давно носят на голове ветвистое украшение.

Я села на стул.

– Вера верная жена и исключительная мать, у нее никогда не было любовников.

– Тогда какого Сергея она все время поминает? – удивился врач.

Я зябко поежилась.

– Не знаю. Единственное, что приходит в голову... Сынишка у Веры погиб малышом в результате несчастного случая.

– Давно? – деловито осведомился Николай Иванович.

Я с трудом кивнула внезапно потяжелевшей головой.

– На мой взгляд да, еще до рождения Иришки. Но для матери в данном контексте слова «давно» не существует.

– Вот бедняга, – вполне искренне пожалел доктор пациентку. – Потерять двоих детей не шутка. Возраст у Савельевой не юный, третьего родить она уже не сможет.

– Доктора Беликова просят спуститься во второй кабинет! – гаркнуло вдруг с потолка.

Я невольно задрала голову, а Николай Иванович, поморщившись, пояснил:

– Нововведение нашего хозяина. В помещениях установлены громкоговорители, а на третьем этаже расположена радиорубка, вот и объявляют целый день! Глупее ничего не придумать! Больных беспокоят, персонал отвлекают, но разве с боссом поспоришь... Извините, мне пора бежать.

Глава 8

На первый взгляд Вера показалась мне вполне адекватной. Она села на кровати и воскликнула:

– Слава богу, ты пришла! Нам необходимо поговорить. Как Ирочка? Я хотела пойти поискать ее палату, но голова сильно кружится, я на бок заваливаюсь. Вот глупость, ничего не болит, а ходить не могу.

Я постаралась не отвести в сторону взгляд.

– Это признаки вегетативно-сосудистого спазма, пройдет без следа.

– А Ира? Она уже в порядке?

– Девочка отравилась алкоголем, – с огромным трудом произнесла я, – находится пока в реанимации.

Вера закуталась в одеяло.

– Ты должна мне помочь! Пообещай, что все сделаешь!

– Конечно, – опрометчиво согласилась я, радуясь, что временно можно не говорить об Ирине.

Вера улыбнулась.

– Сейчас я доверю тебе свою самую удивительную тайну!

Мне почему-то стало тревожно.

– Слушаю.

– Поклянись никому о ней не говорить, – потребовала подруга.

– Буду нема как рыба, – кивнула я, – всю жизнь промолчу.

Вера подмигнула мне.

– Столько не надо. Ну ладно!

Подруга оглянулась на дверь и понизила голос:

– Если сюда кто войдет, сразу тему сменю, не удивляйся и подхватывай игру.

– Непременно, – согласилась я.

Верочка выпростала из-под одеяла руки, сложила их на груди.

– Помнишь Сережу?

– Будь добра, уточни, кого ты имеешь в виду, – попросила я, – имя весьма распространенное.

– Моего сына, – объявила Верочка.

Я не знала, что ответить, и проямлила:

– Очень сожалею о твоей потере.

Подруга взяла с тумбочки бутылку с водой и, сделав пару глотков, продолжила:

– Дня не проходило, чтобы я не подумала: вот, сейчас Сереженька пошел бы в садик, танцевал на елке, катался на санках, поступил бы в школу... Рождение Иришки не уменьшило боли, мне не стало легче.

Вера примолкла, я выжидательно глянула на нее.

– Понимаешь, если я каждодневно не вспоминала Сереженьку вслух, это не значит, что малыш был мною забыт, – продолжала подруга. – Едва Ириша появилась на свет, я дала слово: девочка ничего не узнает о брате. Она не должна была думать, что явилась на свет для утешения мамы, я совершенно не хотела взваливать на плечи малышки груз ответственности и заставлять ее жить, как говорится, за себя и за того парня.

Я похвалила Верочку.

– Ты на редкость здраво мыслишь.

– Сережа всегда был со мной, – не заметила моего высказывания Савельева. – И, конечно, я изо всех сил забочусь об Иришкиной безопасности, второй раз смерти ребенка не перенесу. Но через пару дней я освобожусь от страха, горя и тоски. Сереженька жив!

Я вздрогнула.

– Прости... кажется, я ослышалась...

Верочка подоткнула под спину подушку и повторила:

– Сережа жив! Я с ним встречаюсь, разговариваю, дарю ему игрушки.

Мой лоб как будто стянуло кожаным ремнем, в горле возник комок, я с огромным трудом сказала:

– Верочка, останься Сережа жив, он сейчас бы уже учился в институте. Взрослому юноше пистолетики и солдатики ни к чему.

Вера прижала руки к груди.

– Сущность начинает жить с момента ухода, ее возраст неизменен, и Сережику сейчас всего пять. Он меня сразу узнал! И я его тоже!

Мне пришлось призвать на помощь все свое самообладание, чтобы продолжать беседу спокойным тоном.

– Объясни по порядку. Предположим, малыш жив, и он до сих пор дошкольник, не умеющий четко выражать свои мысли словами. Как он тебя нашел?

Вера покосилась на дверь и понизила голос до минимума.

– Помнишь, по телику показывали шоу «По ту сторону»?

– Я не очень люблю телевизионные передачи, предпочитаю DVD-диски с криминальными сериалами, – призналась я.

– «По ту сторону» не совсем обычная программа, – пустилась в объяснения подруга. – В ней принимали участие экстрасенсы, некоторые очень талантливые, они двигали силой взгляда предметы, безошибочно рассказывали зрителям в студии об их прошлом.

Я не перебивала Веру. Извините, если покажусь вам циничной, но я имею на сей счет иное мнение. Наша Зайка работает в Останкино и даже достигла статуса звезды.[6 - Ольгу, жену сына Даши, домашние называют Зайкой. История семьи Даши Васильевой наиболее полно изложена в книгах Дарьи Донцовой «Крутые наследники» и «За всеми зайцами», издательство «Эксмо».] Ольга иногда рассказывает о закулисных делах, и у меня сложилось впечатление, что основной задачей телевизионщиков является повышение рейтинга и как следствие этого – увеличение количества рекламы, которая приносит каналу прибыль. Думаю, те «экстрасенсы» вовсе не обладают способностями к телекинезу, они просто дергали предметы за ниточки в прямом смысле слова, поэтому всякие там бутылки, спичечные коробки, ложки-вилки свободно перемещались в пространстве. В студию можно посадить актера, который за небольшой гонорар сыграет роль простого зрителя и изобразит изумление, когда человек с так называемым третьим глазом расскажет подробности из его жизни.

– Я выписываю газету «Тайны звезд» и журнал «Предсказания», – быстро говорила Верушка, – мне в качестве подарка за подписку вручили билет на это шоу.

Что ж, побывать в студии интересно. Я внимательно слушала подругу.

Савельева охотно согласилась. За кулисами к ней подошел человек, назвался Кимом Ефимовичем и вдруг сказал:

– У вас умер ребенок.

Вера отпрянула от него, с трудом выдавив из себя:

– Да.

Незнакомец ощупал лицо женщины взглядом.

– Не можете забыть малыша?

Савельева растеряла старых подруг, прежних знакомых у нее осталась мало, мы с ней никогда не говорили о Сереже, эта тема была закрыта. А тут вдруг

посторонний человек затронул больное... Верочка хотела уйти, но Ким Ефимович удержал ее странным заявлением:

– Иногда мертвые возвращаются.

– Как это? – прошептала Савельева, ощущая себя как моряк, стоящий в шторм на палубе.

Ким Ефимович пригласил Веру в буфет и там, усевшись за столик, рассказал невероятные вещи. По его словам, человеческое тело умирает, но душа продолжает жизнь в другом измерении. Смерть не конец истории, а лишь ее начало. Ушедшие родственники наблюдают за нами, кое-кто помогает оставшимся на земле, хотя основная часть счастлива под божьим крылом и терпеливо ждет, когда к ним присоединятся другие члены семьи.

– Не следует горевать об умерших, – вещал Ким Ефимович, – и не стоит бояться смерти тела. Умереть – это как птице улететь из клетки, железную конструкцию унесут и выбросят, а соловушка порхает под ночным небом. Но иногда, крайне редко, горе человека, которого покинул кто-то очень любимый, настолько велико, что душа притягивается назад, обретает тело и мыкается на земле. Вся беда состоит в том, что индивидуум, вызвавший к жизни умершего, не знает о его воскрешении. А оживший не понимает, почему он здесь. Если они встретятся, то непременно узнают друг друга, вспомнят все и будут счастливы. Вот только вы можете жить в Москве, а дорогое вам существо появилось, скажем, в Нью-Йорке, Найроби, во Владивостоке или в деревне Глухово. Как увидеться? Судьба выхваченного из мира теней обычно печальна. Если это ребенок, то он чаще всего оказывается в детском доме, взрослый попадает в психиатрическую клинику. Не стоит звать умерших, вероятность встречи с ними практически равна нулю. Но... иногда случаются чудеса.

Ким Ефимович посмотрел на ошарашенную Веру.

– Я знаю, где находится ваш Сережа. Он появился около десяти месяцев назад, ему пять лет. Хотите его увидеть?

Вера сделала короткую паузу в рассказе, а я, не сдержавшись, воскликнула:

– Негодяй! Неужели ты ему поверила? Вера, ну почему ты не позвонила мне?

Это не новая идея, одного гада уже осудили за подобные фокусы! Те колдуны и ведьмы, которые обещают отучить мужа ходить налево, снимают венцы безбрачия и заговаривают талисманы, тоже поступают некрасиво, потому что стригут деньги с глупых, доверчивых людей. Но обещать воскрешение погибшего ребенка, играть на материнских чувствах, расковыривать болезненную рану – это... это... Нет слов для определения поведения Кима Ефимовича! Верочка, очнись, этот человек сволочь, он наживается на чужом горе!

Подруга стукнула кулаком по постели.

– Замолчи! Ким Ефимович святой! Он даже выглядит, как божий человек, худой, хрупкий, руки изящные, кисти тонкие, ладони узкие, пальцы длинные, а борода словно у апостола, и волосы рыжие. Таких на иконах рисуют! Он работает бесплатно!

Я удивленно заморгала.

– Даром?

– Именно так, – подтвердила Вера. – Если экстрасенс принимает плату, он лишается таланта. Ким Ефимович бескорыстно помогает людям.

– Ну-ну... – недоверчиво протянула я. – И как проходил процесс?

– Сначала Ким Ефимович совершал разные обряды, – на полном серьезе продолжала Савельева. – И вот один раз прихожу я к нему, а целитель мальчика из кухни выводит... Сереженьку... Волосики светлые, глаза голубые, нос кнопочкой... он меня сразу узнал... Как закричит: «Мамочка, мама!». На шее повис, целует...

Из глаз Веры полились слезы.

У меня перехватило горло. Вера вытерла лицо краем пододеяльника и заявила:

– Одна беда, следовало его удерживать, иначе облик растворялся в воздухе. Сначала Сереженька только пять минут с нами жил, потом десять, двадцать.

Ким Ефимович постоянно проводил обряды. И вот вчера должно было состояться его полное возвращение. Если бы ты только знала, на что я согласилась ради этого! Но нельзя никому рассказывать... Обмен случился... Хочешь, покажу тебе Сереженьку.

– Нет, – в ужасе отказалась я, – боюсь привидений.

Вера укоризненно прищурилась.

– Он не призрак, а настоящий мальчик, теплый, живой, веселый. Мы должны сегодня воссоединиться, я приведу его домой!

И как мне следовало поступить? Немедленно вызвать психиатра или дожидаться Андрея и пересказать ему рвущую нервы историю?

Вера тем временем схватила лежащий на тумбочке клатч и вынула кошелек.

– В тайном отделении я держу фото, – ликующим голосом сказала она. – Смотри! Помнишь малыша?

Я выхватила из подрагивающих пальцев подруги карточку и прикусила губу. Объектив запечатлел Верушку, на коленях которой сидел бутуз со светлыми, слегка растрепанными волосами и удивленно-круглыми голубыми глазами. Честно скажу: я никогда не видела на лице Савельевой выражения такого счастья. Что же касается мальчика, то он выглядел обычно: пухлые щеки, почти отсутствующие бровки, губки бантиком, круглый подбородочек. Малыши славянского происхождения, как правило, ходят друг на друга. И в последний раз я видела Сережу много лет назад. Тот, кто придумал аферу, расчудесно понимал: со дня кончины Сережи прошел не один год, даже родная мама уже точно не вспомнит его лица, осталось лишь общее впечатление: светленький, любимый. Темноволосый и кареглазый ребенок тут не подойдет, а вот блондин...

– И он пахнет, как Сереженька, – в полном восторге сказала Вера. – Вообще-то, Ким Ефимович запретил снимки делать, но он нас вдвоем оставлял, а я фотоаппарат принесла и на автоспуск поставила. Решила, один кадр не страшно. Только тебе сейчас секрет открываю.

– У тебя есть старые снимки сына? – спросила я.

– Были, – кивнула Савельева, – в альбомчике.

– А где они теперь? – насторожилась я.

– Ким Ефимович все забрал.

– Зачем?

– Для проведения обряда, – отрапортовала обезумевшая подруга. – Их требовалось сжечь, чтобы их энергия удержала тело Сережи на земле.

Ага, невольно вздохнула я, или чтобы одураченной женщине вдруг не пришло в голову сравнить внешность ребенка на старых карточках с появившимся мальчиком и заметить разницу...

– Запиши адрес Кима Ефимовича, – попросила подруга. – Бульвар Костиса, дом шесть, квартира восемнадцать.

– Зачем? – насторожилась я, вынимая блокнот.

– Никому нельзя было и слова сказать, – судорожно зашептала Верушка, – я все сама должна была сделать. Но раз я попала в больницу... Понимаешь, вчера свершился обмен. Я согласилась на обряд! Кто-то умер, а Сережа останется здесь навсегда. Он уже ждет меня на квартире у целителя. Пожалуйста, поезжай к нему, заberi мальчика, привези его сюда! Я сама не смогу, мне плохо.

Я потеряла дар речи. Потом смогла выдать из себя вопрос:

– Значит, денег он не брал?

– Ни копейки! – подтвердила Вера.

– А что просил?

– Ничего, – отрубила Савельева.

Я не успокоилась.

– Вообще?

– Абсолютно. Ким Ефимович святой человек! – с истовством первой христианки, готовой пострадать за веру, отчеканила подруга. А затем резко сменила тему: – Слушай, я мобилу посеяла. Не знаешь, куда она подевалась?

– Твой сотовый у меня, – пробормотала я.

Савельева обрадовалась.

– Давай его сюда скорей! Это подарок Андрюши, дорогая вещь.

– Извини, мобильник остался дома в Ложкине, – еле слышно пояснила я.

– Сделай одолжение, привези его, – засуетилась Вера. – А где Андрей? И я хочу сходить в палату к Ирочке! Или лучше подождать, пока ты Сереженьку доставишь? Мы тогда вместе Иру навестим.

Мне на голову словно опустили бетонный блок. Скорей бы прибыл Андрей, я не могу сообщить Верушке правду о дочери.

– Смотри не проболтайся Андрюшке, – погрозила мне пальцем Вера, – я сама хочу сообщить ему новость. Ладно, где-нибудь в коридоре определенно должно быть кресло на колесиках, прикати его в палату, отвезешь меня к юной пьянице, лучше я с ней наедине потолкую. Вот негодница! Наклюкалась до того, что в больницу попала... Ну, Дашута, не сиди!

Я поднялась со стула, и тут ожило местное радио. Громкий, отчетливо слышный в палате голос произнес:

– Медсестру из пятого блока просят забрать у патологоанатома результаты вскрытия тела Ирины Савельевой, умершей вчера в гостинице.

Я замерла, Вера ахнула, потом напряженно спросила:

– Что там такое сказали?

Я раскрыла рот, но гортань словно заполнилась пластилином, в палате внезапно пропал воздух.

– Повторяю, – равнодушно орал громкоговоритель, – медсестру из пятого блока просят забрать у патологоанатома результаты вскрытия тела Ирины Савельевой, умершей вчера в гостинице.

– Вскрытия тела Ирины Савельевой... – одними губами повторила Вера. – Она скончалась?

– Нет, нет, – малодушно закричала я. – Ошибка! Это другая Ирина Савельева, тезка!

Вера вытянула вперед руку.

– Можешь немедленно отвезти меня к дочери в палату? Отвечай!

– Ире плохо, она в реанимации, туда не пускают!

– Врешь! – просипела Вера. – Брешешь, иначе бы уже волокла меня к ней. Что нам реанимация? Ты везде пролезешь! Я тебя хорошо знаю. Обмен... О нет! Обмен! Случился обмен!

Я нажала на кнопку вызова врача. Подруга, вцепившись в одеяло, забормотала:

– Ким Ефимович сказал: чтобы Сереженька обрел тело, нужен обмен, мальчик останется со мной, а кто-то уйдет... Забрали Иру! Ей стало плохо в тот момент, когда целитель проводил обряд, он обещал начать его днем... Обмен произошел... Сереженька со мной, но Иришку...

Вера разорвала пододеяльник, я оторопела, и тут, на мое счастье, в палату вбежали доктор, две медсестры и Андрей.

Глава 9

Можете обвинять меня в черствости, трусости и эгоизме, но я, увидев растрепанного Савельева, бочком, бочком добралась до двери и сломя голову кинулась прочь. Липкий ужас отпустил меня лишь после того, как я влила в себя в ближайшей забегаловке три стакана отвратительного растворимого кофе. На улице бушевало лето, народ потел от жары, а меня колотило в ознобе. Огромным усилием воли я победила дрожь и сказала себе:

– Обо всем подумаю завтра. Сейчас необходимо отвлечься, в воспаленных мозгах не возникают конструктивные мысли.

И тут затрезвонил мобильный. От неожиданности я поперхнулась пойлом, закашлялась и пролила на себя содержимое чашки. Светло-бежевое платье покрыли темные пятна, а сотовый продолжал орать, тот, кто сейчас непременно хотел со мной поговорить, был на удивление настойчив. Я достала трубку и постаралась не демонстрировать раздражения.

– Слушаю.

– Почему утку не забрала? – заорали мне в ухо.

Пару секунд я пребывала в недоумении, потом вспомнила, как начался вчерашний день, и спросила:

– Кирилл, ты?

– Кто еще тебе домашнего пришлет? – запричитал Ласкин. – Выбрал самую жирную в сарае, красавицу, сам лично ей башку свернул... И чего? Анна Сергеевна тебя час на вокзале ждала!

Я стала оправдываться:

– Я приехала к поезду заранее, но в нем не оказалось семнадцатого вагона.

– Ваще! – перебил меня Кирилл. – Я сам утку бабке вручил! Состав Момылино – Москва!

– Стой, ты мне велел встретить поезд из Мотылина, – поправила я.

– Раз я на периферии живу, значит, идиот? – вскипел Ласкин. – Момылино!

– Мотылино, – не уступала.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Свинья.

2

Деньги.

3

Даша вспоминает старый анекдот. Один разведчик должен встретиться со своим коллегой. Он приходит по нужному адресу, звонит в дверь и говорит хозяину пароль: «У вас продается славянский шкаф?» – «Ошибаетесь, – отвечает человек, – шпион живет этажом выше». (Здесь и далее прим. авт.)

4

Все названия магазинов, фирм, печатных изданий, клиник, лекарств, имена дизайнеров выдуманы автором, любые совпадения случайны.

5

Фест – праздник.

6

Ольгу, жену сына Даши, домашние называют Зайкой. История семьи Даши Васильевой наиболее полно изложена в книгах Дарьи Донцовой «Крутые наследники» и «За всеми зайцами», издательство «Эксмо».

Купить: <https://tellnovel.com/darya-doncova/kletchataya-zebra>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)